

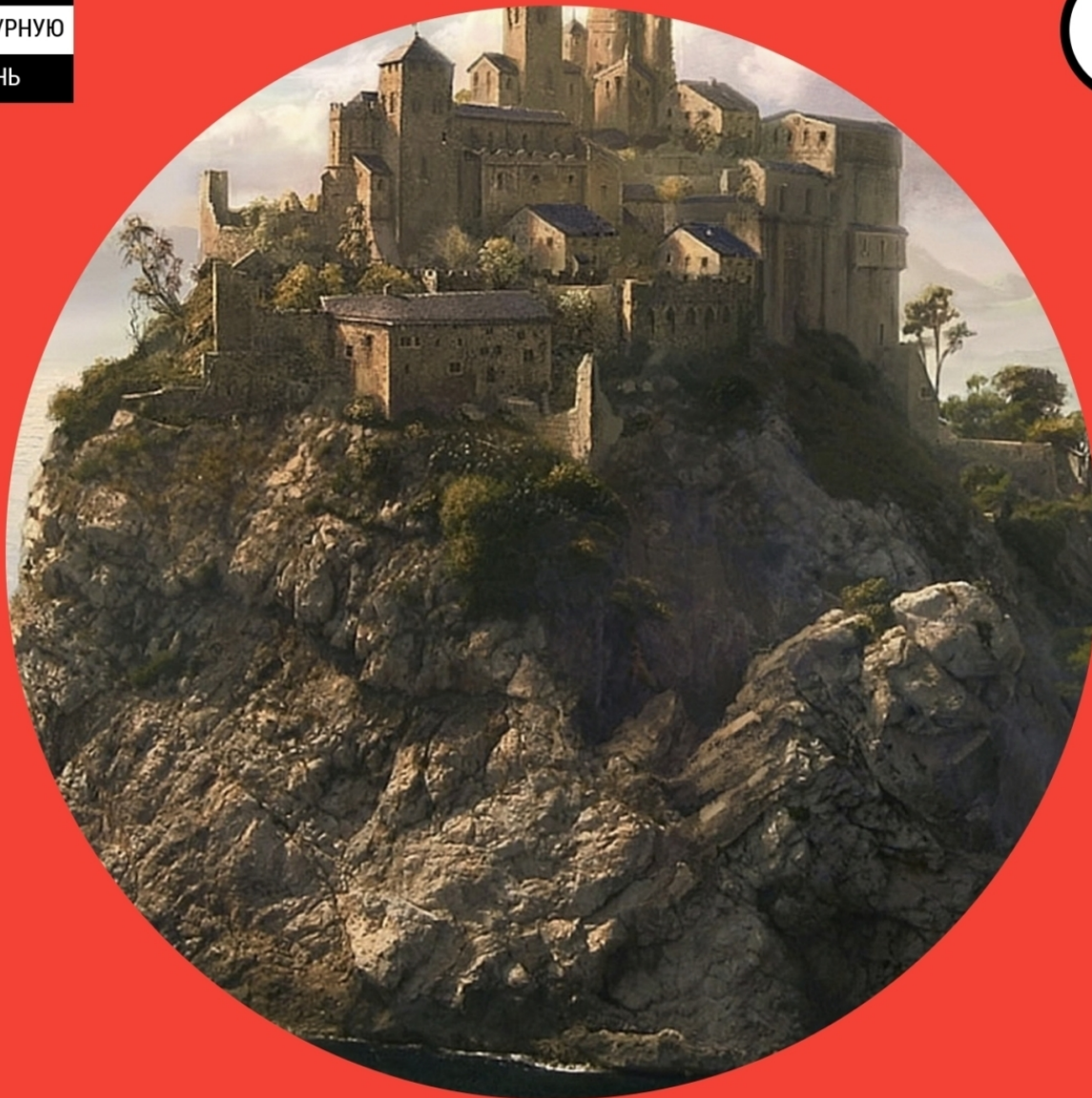
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Второгодник

Девятая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Второгодник

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Баталов С. А.

Второгодник / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2010 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98171-3

Дочь Великого Императора и его внук спасены, враг уничтожен, однако эйфория от упоения победой может в одночасье смениться тягостным раздумьем - что делать, если, как оказалось, решена только часть проблемы и враг может вернуться? И как победить этого нового-старого противника, если твое тело после криоконсервирования словно кусок размороженного мяса, который совершенно не хочет управляться импульсами головного мозга? А еще при этом со своими советами постоянно влезает женщина-змея, отвоевавшая-таки себе кусочек души у своего симбиота...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98171-3

© Баталов С. А., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Баталов

Второгодник

Глава 1

– А вот и наш отмороженный!

Заречнева передернуло, как от удара электрическим током. Однако он промолчал, только неприязненно глянул в лицо звездного рекрута – новобранца, нервно бросившего в его сторону обидную фразу, выпрямился, насколько позволяли его одеревеневшие члены, падающе шагнул через дверь к ближайшему ряду кресел.

Успел поймать руками ускользавшие куда-то вверх и в стороны ручки кресел, неуклюже плюхнулся на «пятую точку». Осмотрелся.

За время его отсутствия в Звездной Академии в конференц-зале Центра подготовки звездных рекрутов почти ничего не изменилось.

Пять десятков кресел неровным полукругом обрамляли небольшую сцену, или – возвышение, на котором, по углам, диковинными инопланетными грибами зловеще высились полукруглые наросты. Сашка знал – в них скрыты динамики, а интуитивно-инстинктивное чувство страха вызвано агрессивным дизайном «грибов».

Пятьдесят молодых землян – парней и девушек, одетых в одинаковые комбинезоны традиционного небесно-голубого цвета, один за другим проникали в конференц-зал, рассаживались на свободные места.... Отовсюду доносился веселый гам и легкий девичий смех.

Общая атмосфера сегодняшнего первого собрания звездных рекрутов разительно отличалась от той, какая была всего несколько лет.

У Заречнева возникло стойкое впечатление, что за время его отсутствия в учебке звездных рекрутов произошли какие-то существенные изменения. Интересно – какие?

Александр наклонил голову, помассировал пальцами рук виски; насколько смог, «навел резкость» в своих глазах, начал присматриваться к своим будущим сокурсникам более внимательно.

Первое, что сразу же бросилось ему в глаза – это поколение рекрутов одето было иначе, не так, как его прежние однополчане. Форма у этих была уже иного, более приятного для глаз покроя, и сидела она на каждом их курсантов словно влитая.

Одно только это уже говорило о многом. Например, о том, что каждому из курсантов форму шили по его личным параметрам, а не общим лекалам, как прежде. И вообще – эти даже двигались как-то не так, как его.

«Моторика другая!» – нашел нужное слово землянин, подытоживая свои наблюдения. – «Интересно, чем это вызвано? Те, наши, первые дни после прибытия ходили, словно полужомби.... Примерно, как я – сейчас. А эти.... Эти – словно живчики.... Интересно, чем их накачали? Или....» Додумать его мысль Сашке помешали громкие звуки из наростов. Звездные рекруты замолчали, дружно перенесли свое внимание на сцену. На невысоком плоском возвышении перед ними стояли двое.

Александр вновь попытался «разогнать» туман перед глазами, близоруко прищурился.... Напряжение глазных мышц понемногу уходило. Заречнев узнал обоих.

Высокий седой мужчина, в белоснежном мундире звездного рейнджера, без знаков отличия – это, несомненно, был Николай Платонович, бессменный руководитель Центра подготовки звездных рекрутов; ну, а саму хозяйку Звездной Академии Александр узнал бы, наверно, даже с закрытыми глазами. Например, по походке; или по запаху....

Сашка по-привычке стрельнул язычком, поиграл им, уточняя, чем пахнет окружающий его воздух, однако почти сразу спохватился, опомнился, немедленно спрятал свой орган вкуса обратно.... К счастью, никто из звездных рекрутов не обратил внимания на странное поведение Александра Запрягаева – такую теперь фамилию носил Заречнев.

Зачем именно ему поменяли фамилию – Сашка заморачиваться не стал. Наверное, из соображений конспирации....

Дита приказала, он молча кивнул головой в знак того, что приказ им расслышан и понят. А чем именно вызвано столь скоропалительное переименование его из Заречнева в Запрягаева, он утонять не стал. Придет время – все объяснится само собой.

Теперь, после того, как он несколько месяцев провел в теле существа, абсолютно не похожего на хомо сапиенс, он стал значительно спокойнее (точнее – безразличнее!) относиться к такого рода формальностям, как фамилия, или имя организма, которое он в это момент занимал.

Жизнь симбиота, длительное обитание в теле женщины-змеи значительно изменили не просто его представление об окружающем мире, они полностью «перелопатили» душу человека. Александр чувствовал, что он теперь совсем не похож на того, прежнего Заречнева.... Однако в чем именно заключалась эта непохожесть, точно сказать пока не смог бы никто, включая самого Запрягаева-Заречнева.

Собственно, очевидно, именно это обстоятельство вынудило бессмертных принять это, как сказали бы на Гее – непопулярное решение – заставить курсанта Звездной Академии повторно проходить обучение по программе первого курса «учебки» звездных рекрутов.

Сашка облегченно закрыл глаза, занывшие от напряжения, чрезмерного для их теперешнего состояния, вслушался в слова Николая Платоновича....

– Земляне! – торжественно обратился к парням и девушкам многолетний руководитель Центра подготовки Звездной Академии. – Я знаю, что у вас есть много вопросов, ответ на которые вы хотели бы узнать. Я постараюсь сегодня прояснить ситуацию, в которой вы оказались, и постараюсь ответить, по возможности, на некоторые из ваших вопросов....

Сашка удовлетворенно кивнул головой. Это обращение, слово в слово, он уже слышал в прошлый раз. Значит, пока все идет «по плану».

– Но сначала давайте познакомимся. Меня зовут Николай Платонович, я руководитель Центра подготовки Звездной Академии. Рядом со мной – создательница Академии Звездных рекрутов и её бессменная руководительница. Её зовут Дита!

– А какое у неё воинское звание? – раздался звонкий мальчишеский голос, откуда-то из первых рядов. Рекрут, кажется, был тот же самый, который назвал Заречнева обидным словом «отмороженный».

Николай Платонович снисходительно улыбнулся, обменялся взглядами со своей патронессой; но ответил:

– Никаких воинских и других специальных званий у Диты нет. Если вас интересует, как к ней обращаться, то отвечу – по имени! Если ситуация военная, то можно просто – командир! Однако мы отвлеклись.

Первое, с чего мне хотелось бы начать нашу сегодняшнюю встречу – это причина, по которой вы оказались здесь.

Причин – несколько. Одна из них – в Галактике идут войны. Большие и малые.... Открытые и тайные.... Идут почти всегда.

Второе... Думаю, для многих из вас не станет большим открытием то, что во Вселенной – множество обитаемых миров. Почти на всех из них присутствуют различные формы разумной жизни.

Большинство разумных обитателей этой части Вселенной похожи на нас с вами. Но есть миры, где разумные обитатели весьма отличаются от нас с вами. Один из таких миров – наш с вами противник.

Наша планета – лакомый кусок для многих цивилизаций, превосходящих землян по уровню своего развития. Но есть галактические правила, которые не может нарушать никто. Один из таких законов – ни одна раса не может колонизировать планету, на которой есть хотя бы один вид разумных существ, достигших уровня каменного топора, то есть орудий, изготавливаемых своими руками.

Земляне, как всем давно известно, этого уровня достигли. И не только его....

Однако нашу планету смогут колонизировать другие цивилизации, в том случае, если на ней не останется ни одного разумного существа. Не смотря на кажущуюся сложность задачи, она выполнима.

После нас на нашей планете наше место хотели бы занять богомолы – раса разумных жуков.

Звездные рекруты насторожились, прекратили вертеть головами, все свое внимание окончательно обратили на пару в центре зала.

– На самом деле они именуют себя совершенно иначе, – продолжил Николай Платонович, – но человеческому языку невозможно воспроизвести звуки, издаваемые представителями жучиной цивилизации, поэтому мы их называем богомолами – на изрядное внешнее сходство с жуками, обитающими на Земле. Размеры, конечно, у них не такие, как у наших....

– А какие они? – вновь прервал седого мужчину все тот же мальчишечий голос.

– Какие? – вздохнул Николай Платонович, помрачнев. – Да – разные! Есть небольшие, такие, как ты (в зале прошелестел смешок), есть и побольше, с меня, например. Со временем вы все узнаете.... Наберитесь терпения, хорошо? А сейчас, с вашего позволения, молодой человек, я все-таки закончу, хорошо?!

Поскольку непосредственное вторжение на планету Земля (здесь мы чаще называем её Гея) пока маловероятно, а в новых условия – исключено вовсе, для достижения своей цели жуки избрали весьма странный, с нашей точки зрения, метод. Суть этого метода заключается в том, что, что они постоянно забрасывают на нашу планету контейнеры с различными смертоносными вирусами, поражающими только людей. Примеры? Пожалуйста!

Бубонная чума! Тиф! Сибирская язва! Из современных – СПИД. Лихорадка Эбола. Примеров, думаю, можно привести еще много!

Ваши ученые – ученые Земли – бьются над разгадкой происхождения смертоносных вирусов; а они имеют космическое происхождение. Причем – искусственное космическое происхождение.

Количество смертоносных микроорганизмов, забрасываемых жуками на нашу планету, давно подошло к опасной черте....

Чтобы цивилизация людей не погибла, нам, а теперь – и вам, приходится сражаться.

Должен сказать вам, что в этой битве мы не одни. У нас всегда находились сторонники и союзники, но в последнее время, с учетом недавно произошедших событий, мы обрели настолько могучего союзника, что вправе рассчитывать на полное избавление нашей с вами родной планеты от атак космической заразы.

Теперь нам помогают. Очень хорошо помогают! С недавнего времени в нашем распоряжении – практически неограниченные ресурсы одной из богатейших звездных систем. Система включает в себя аж десять обитаемых планет! Для полноценной подготовки звездных рекрутов – то есть вас – у нас есть теперь практически все!

Новейшее авиационное и космическое оружие, лучшие технологии, самые последние средства защиты.

Но самое главное – на одной из планет нашего нового союзника для вас строится новая База подготовки Звездных рекрутов, которая будет располагать всеми, в том числе и самым современными средствами подготовки космических воинов. То есть вас. Я сейчас поясню, о чем именно идет речь.

Ответьте мне на один вопрос: сколько времени вы добிரались от Земли до этой базы?

– Три дня! – раздался чей-то голос. – А потом еще две недели парились в карантинной! Все заулыбались.

– Все верно! В том числе и с карантином! Так вот, я хочу сказать вам, что всего несколько лет назад очередная группа рекрутов добиралась от Геи до нашей базы не менее полугода!

– И чем они все это время занимались? – поинтересовался все тот же звонкоголосый паренек.

– Чем? А – ничем! Весь путь от Геи до Звездной Академии ваши предшественники находились в анабиозе, то есть в пограничном состоянии между жизнью и смертью. Соответственно, после полугода вынужденной спячки они чувствовали себя примерно так же, как сегодня чувствует себя наш отороженный второгодник! – Николай Платонович поверх голов посмотрел на Заречнева. Кое-кто из звездных рекрутов начал поворачивать голову, стремясь рассмотреть того, кого сам начальник Центра подготовки при всех называл не самым лестным прозвищем. Сашка опустил голову, тяжело вздохнул.

Наверное, ему не скоро удастся «смыть» с себя клеймо «отороженного» и «второгодника». Во всяком случае, сделать это удастся не здесь и не сейчас.

– Изменение, точнее – значительное сокращение времени вашего путешествия от Земли до этой планетной системы стало возможным в результате обретения нами новых космических технологий. Новые космические аппараты, которые строили и строят для нас наши союзники, способны донести любого из вас до практически любой точки нашей Галактики в срок, не превышающий сорока восьми земных часов.

– А почему раньше не могли? – голос был, разумеется, все тот же.

– Технологии, о которых я говорю, стали доступны нам всего несколько месяцев назад. Кстати, их добыл для всех нас один из наших бывших курсантов.

– А кто именно? – уточнил неуёмный паренек.

– Увы, но эта информация – секретнейшая! Её не знаю даже я! К сожалению! – добавил седой, мельком глянув на патронессу Звездной Академии.

«Вот и отлично!» – подумал Заречнев, тоже стараясь не смотреть в сторону Диты. – «А то за «утечку» такой технологии могут и отомстить!»

– Есть и другие весьма полезные открытия, которые сделали наши выпускники, выполнявшие задания в различных уголках Вселенной.

Сашка обратил внимание, как заблестели глаза у соседа по ряду при последних словах Николая Платоновича. «Тоже, наверное, космический романтик!» – с легкой неприязнью, замешанной на зависти, подумал он о соседе-новобранце.

– Одно из таких открытий я вам сейчас продемонстрирую! «Опять, наверное, будут крутить запись моего падения!» – решил Заречнев. Но он ошибся. По знаку седого на помост из приоткрытой двери вышел парень. Все его тело покрывали «средневековые» доспехи черного цвета.

Сашка насторожился. Материал, из которого сей доспех был сделан, кажется, ему был уже знаком....

Николай Платонович и Дита синхронно вытянули свое личное оружие, взяли бластеры на изготовку и, спустя секунду, убедившись, что парень к одеянию из черных полукруглых пластин вполне подготовился к тому, что сейчас произойдет, открыли беглый огонь по нему. В тесном зале запахло озоном, жареным хитином....

Мужчина и женщина прекратили огонь, Дита жестом заставила подойти к себе курсанта.

– Несколько лет назад! – услышали новобранцы её приятный низкий голос. – На одной из отдаленных планет нам повстречалось существо, естественные покровы которого легко выдерживали прямое попадание наших бластеров.

Перед вами – результат исследований этих покровов. Наши ученые тщательно изучили их структуру и на их основе изготовили вот это самое защитное снаряжение. Его главная особенность состоит не только в том, что оно выдерживает прямое попадание бластерного луча или выстрела из оружия, дульная энергия которого примерно равна энергии выстрела хорошо известного вам автомата Калашникова. Его важнейшее преимущество – это его вес! Посмотрите сами!

Подчиняясь кивку её головы, курсант снял с себя одну из пластин, передал её кому-то из новобранцев, в первом ряду. Земляне зашушукались, рассматривая кусочек «доспеха Бога».

– А вас бластеры-то хоть – настоящие? – звонкий мальчишечий голос вызвал в зале всеобщее оживление.

– А это легко проверить! – тон, которым Дита ответила неизвестному весельчаку-новобранцу, очень не понравился Заречневу.

Но, кажется – только ему. Потому что большинство этих рекрутов охватило неожиданное веселье.

– Иди сюда! – спокойно сказала Дита. И было в её голосе столько власти и столько силы, что все сразу вдруг замолчали, понимая, что сейчас может произойти нечто особенное.... Александр внутренне сжался.

Он хорошо помнил, в каких случаях Дита разговаривала со своими курсантами таким тоном.

«Может, обойдется? Может, только попугает»? – думал он, пытаясь представить себе, что именно испытывает сейчас очередной «непутевый» выскочка – чересчур любознательный, либо просто не очень выдержанный паренек. Между полукружьем рядов и сценой промелькнуло голубое пятно комбинезона.

– Ну, вот, я – здесь! – в голосе парнишки было больше дерзости, чем страха. Наверняка он не осознавал, чем именно может ему грозить публичное сомнение в правдивости своей патронессы. – Зачем я тебе нужен?

Громкий хохот пятидесяти возбужденных глоток скрыл бы ответ Диты, если бы она что-то и ответила.

Но хозяйка Звездной Академии не сказала ничего. Она жестом попросила вернуть ей ту самую пластину, которая пошла «в люди», передала её дерзкому рекруту.

– Держи вертикально! – негромко посоветовала она пареньку. Смех в зале мгновенно стих.

Дита подняла ствол своего бластера, выстрелила – точно в центр черной «мишени. В зале вновь завоняло паленым хитином.

«А щас пальнет по нему!» – подумал Сашка. Он приподнялся над сиденьем, насколько смог, попытался крикнуть: «не надо!» В его горле что-то заклокотало, захрипело.

Из бластера хозяйки Звездной Академии вырвался луч, соприкоснулся с грудью новобранца в районе сердца.... Паренек повалился назад, гулко ударился головой о дерево сцены. В зале повисла мертвая тишина.

– А-а-а-а! – громко завизжала какая-то девушка, все курсанты дружно вскочили со своих мест, бросились к дверям.

– Назад! Это – приказ! Всем вернуться на место! – голос Диты, усиленный динамиками, проникал, казалось, до самого мозга.

Молодые земляне замедлили движение, самые сообразительные поспешили к своим «насиженным» местам.

– Жаль, что течение первого собрания пошло не по запланированному сценарию! – произнесла патронесса Звездной Академии, не дожидаясь, когда самые медлительные займут свои места. – Однако, все, что не делается, не делается к лучшему!

Думаю, того, что только что произошло на ваших глазах, достаточно для понимания того, кто вы такие, и где вы теперь находитесь?!

Ответом ей было гробовое молчание.

– Пап и мам рядом больше нет! Это – понятно?!

И вновь в зале никто не проронил ни звука. Земляне быстро усваивали полученные уроки.

– Нравится вам это, или нет, но вы теперь – курсанты Звездной Академии! Вы призваны для обороны Земли и вы будете защищать вашу планету, хотите вы этого, или нет. Другими словами, ваша служба в Звездной Академии началась вот с этого самого момента! Надеюсь, это вы хорошо уяснили? Теперь – том, что здесь произошло...

Самый главный урок, который вы должны вынести из случившегося – приказы ваших командиров не обсуждаются, не подвергаются сомнениям; они выполняются буквально и точно!

В реальном бою, в схватке все решают даже не секунды, а доли секунды. И если кто-то из вас в критической ситуации даже не спросит; нет, просто задумается о целесообразности того или иного распоряжения, то, скорее всего, погибнете и вы, и ваш командир. Как вариант – все ваше подразделение.

Сегодня, на нашей первой с вами встрече я хотела сказать вам, что вы – избранные! Что вас отобрали по специальной методике, что большинство из вас в перспективе способны решать задачи, которые большинству из ваших сверстников не по силам. Однако, я вижу, что я ошиблась!

Никакие вы не избранные, вам; точнее – некоторым из вас, только предстоит стать ими... В будущем. А пока – вы сборище недисциплинированных, избалованных комфортом, ни к чему непригодных людишек! Имеющих мало представления о том, что такое настоящая дисциплина! Однако это, как вы уже догадываетесь – поправимо.

И сначала вашу уникальность и избранность мы поместим в жесткие рамки дисциплины!

Вы все будете разбиты на подразделения, во главе которого будет находиться назначенный мною сержант, из числа курсантов более ранних призывов! Теперь – о главном! Как такие, как вы, становятся звездными рекрутами?

Пока путь – один. Русских парней и девчат, то есть вас, тайно отбирают на Земле по специальной методике и доставляют к местам подготовки, в том числе и сюда. Мы не размещаем объявления в газете, или в Интернете, что набираем кандидатов в звездные рекруты. Наша миссия носит конфиденциальный характер, хотя многие лидеры ведущих стран Земли о ней знают, или догадываются.

Для ваших близких вы потеряны навсегда. Для них и для вашего государства вы – пропавшие без вести! И – точка! Больше на эту тему мы с вами разговаривать не будем никогда!

Однако, как и всякого дела, обратная сторона есть и у вашего насильственного изъятия с Геи.

Вам, курсантам моей Звездной Академии выпала уникальная возможность совершенно иначе посмотреть на Вселенную, увидеть другие планеты, овладеть техникой, которая появится на Земле через десятилетия, или даже через века; либо не появится вообще никогда.

О том, какая подготовка вам предстоит, для чего она, какова программа обучения звездных рекрутов, вы узнаете чуточку позже. Сейчас я считаю важным сказать для вас вот что.

Люди, как вид – едва ли не самое слабое существо в нашей Галактике. Вы медленно бегаете, у нас плохая реакция, слабые мышцы и хрупкие кости. Однако мы это поправим.

Большинство из вас уже слышали, что есть так называемые нано-технологии. Это такие технологии, которые, например, позволяют ввести в организм любого существа роботов размером в несколько нанометров. Биороботы такого размера свободно могут перемещаться между клеткам. Перемещаться и перестраивать ваши организмы в соответствии с теми задачами, которые теперь мы перед вами поставим. Процесс этот небыстрый, занимает примерно полгода....

После завершения «процесса» вы станете другими, не такими, какие вы сейчас. И это тоже одна из причин, почему вы никогда не сможете вернуться обратно, на Гею, к своим родным и близким.

Единственное, чего не могут пока нано-роботы – это научить вас думать, другими словами – сделать вас умнее, чем вы есть на самом деле. Но этого по силам добиться вам самим. Нужны только труд и терпение.....

«Все, как по-писанному!»! – подумал Сашка, исподтишка рассматривая все еще шокированных своих новых однополчан. – «Интересно, сколько раз Николай Платонович и Дита произносили эту речь? Наверное, перед каждым набором.... А наборов было много. По идее, должны были свою речь выучить наизусть!»! – он едва заметно, одними уголками губ, улыбнулся, закрыл глаза. – «А вот интересно, кто-нибудь из них двоих скажет, что в завтрашнем кроссе расстреляют всех отставших? Или все будет как в прошлый раз – бежали, бежали и – сюрпрайз! В виде горсти крупнокалиберного раскаленного свинца в спину?»?

Однако он вновь ошибся. Вопреки его ожиданиям, Дита об этом тоже сказала.

– Курсанты! – услышали её новобранцы. – Учеба в моей Звездной Академии – это не только большая ответственность, но и большая честь! Рекруты, закончившие Академию, получают все права, коими наделены другие обитатели Галактического Содружества. Не буду сегодня тратить время на расшифровку этих прав, однако прошу поверить на слово – статус гражданина Галактического Содружества – это очень высокий статус.

Высокие права подразумевают высочайшую требовательность к тем, кто этими правами может воспользоваться. Со временем, разумеется....

Для вас лично это означает следующее: всем вам предстоит пройти через жесточайшее сито многочисленных и смертельно опасных отборов, требующих от вас максимального напряжения всех ваших сил и мобилизации всех ваших возможностей, включая интеллектуальные.....

Другими словами – вы регулярно будете проходить испытания, наказанием в которых за проигрыш является смерть, а выигрышем является ваша собственная жизнь. Первое такое испытание состоится завтра, утром.

Вы все, как и другие новобранцы, побежите кросс, примерно пятнадцать километров. В кроссе установлен лимит времени. Какой именно – я вам сейчас говорить не буду! Однако всех, кто в лимит не уложится, убьют! Так уж у нас заведено! Так было всегда, так будет и завтра!

На этом сегодняшнее собрание объявляется закрытым. Идите в свои комнаты, готовьтесь к завтрашнему испытанию!

Надеюсь, завтра вечером, на очередной брифинг мы соберемся в том же составе, что и сейчас!

В зале повисла пауза. Потом кто-то из парней-новобранцев – самый смелый, или самый сообразительный – встал со своего места, медленно двинулся к выходу. Вслед за ним потянулись и остальные....

Сашка вышел последним, где-то в глубине души надеясь, что Дита его сейчас остановит и в приватной беседе разрешит ему завтрашний смертельный кросс не бежать. Но он снова ошибся – уже в который раз за сегодняшний день.

«Интересно, почему она не хочет избавить меня от смертельного испытания?» – думал он, неспешно направляясь в комнату, отведенную ему на пару с каким-то парнем.

Заречнев заглянул в свою новую «келью», его соседа по-прежнему не было, а о его наличии говорила только сумка средних размеров, небрежно брошенная на дальнюю от входа кровать. Он сел на кровать, подтянул по себя ноги, оперся ладонями на колени, закрыл глаза....

«Дита же прекрасно знает, что в моем теперешнем состоянии я наверняка первым не прибегу. И вторым – тоже! В лучшем случае – последним! – думал он. – Если вообще смогу закончить дистанцию кросса за отведенное время. Но убить меня она тоже не хочет! Хотела, давно пристрелила бы! И это тоже факт бесспорный. Тогда – чего? Что именно она проверяет? Зачем ей нужно, чтобы я заново и полностью прошел весь путь новичка – от смертельного кросса до Дня Патруля. Кстати, о Дне Патруля. Если следовать логике сегодняшнего собрания, то Дита должна была сказать и о нем тоже. Однако она промолчала. Что это может значить? Скажет позже, или звездные рекруты в Дне Патруля больше не участвуют?»

– А можно, свое мнение скажет одна старая и больная женщина-змея? – голос Ташши возник в его голове именно в то время, когда Сашка, наконец, «созрел» для диалога.

– Послушай! – мысленно взъярился человек. – Мы же, кажется, обо всем с тобой договорились?! Ты не мешаешь мне жить и вообще – делаешь вид, что тебя нет!

– Ага! Точно так же, как ты «не мешал» мне и «делал вид», что тебя нет, когда обитал в моей душе!

– И – что? Ты теперь решила мстить мне? И будешь мстить до тех пор, пока я не сдохну в очередной раз? Так?!

– Нет, не так! Я почему-то решила, что кое-какие мои советы могут быть полезными тебе, как твои подсказки помогали мне!

– Там было совершенное другое! На Шаа я выполнял специальное задание! А какое поручение выполняешь здесь ты? Убить меня?

– Поверь, я не хочу твоей гибели! Не смотря на то, что ты все-таки обвел меня, старую и мудрую женщину, вокруг пальца, заставил испытать перед смертью невыносимые страдания! Скажи – а меня тебе не жалко? Ладно, ты – солдат и ты выполнял свой долг. А почему за твой долг свою жизнь пришлось отдать и мне? Я что – тоже солдат вашей Звездной Академии? Или – что?

– Не ерничай! – уже чуть спокойнее ответил ей Заречнев. – И не передергивай! Ты и сама отлично знаешь ответы на свои вопросы!

– Я-то знаю! Но я хочу, чтобы на них ответил мне ты!

– А если не отвечу?

– Если не ответишь, я продолжу приставать к тебе с вопросами, как ты догадываешься, в самый неподходящий для этого момент.

– Это, что – очередной змеиный шантаж?

– Нет! Это обычное принуждение к сотрудничеству. Типа того, каким было твое – мне, когда ты обитал в моем теле!

– Вот блядь! Никогда не думал, что так попаду с тобой!

– И не сквернословь! Мы женщины-змеи, очень не любим бранных слов! И вообще.... Ты помнишь, чтобы на Шаа хоть кто-то матерился?

– Помню.... Не помню.... Какая теперь разница? Ты лучше скажи мне – чего ты хочешь; что нужно сделать, чтобы ты перестала приставать ко мне со своими советами, в самое неподходящее для этого время?

– А в подходящее, значит, можно?

– Ну.... Если совет – это совет мудрой женщины-змеи, то почему – нет?

– Ох, и хитрец же ты, человек!

– Чем богаты.... Так что у тебя за соображения по поводу отношения ко мне моей командирши?

– Нет, давай я тебе сначала скажу, чего я хочу от тебя!

– Ну.... Давай....

– Ты помнишь, что обещал мне, что спасешь не только свой мир, но и мой?

– Помню! Разумеется, помню! А разве мы не спасли его?! Если бы Шц включил тот механизм, на Шаа наступила бы всеобщая зима!

– Это, конечно, все так. Но... Корабль-то вернулся обратно! И кто даст гарантию, что этот Шц не найдет себе нового капитана-стажера и не запустит что-нибудь другое, что тоже сможет привести к гибели всего живого на моей планете? Ты? Не-ет! Ты мне такой гарантии не дашь! А знаешь, почему? Потому что я вижу, что ты сейчас чувствуешь то же, что чувствую я!

– И что же я чувствую?

– Тревогу! Тревогу, мой дорогой симбиот! Твои опасения о судьбе Шаа передаются и мне! Ты лучше объясни мне – а теперь-то они чем вызваны?

– Хм-м.... От тебя, как обычно, ничего не укроется.... Действительно, в последнее время я много думал о твоей планете. Понимаешь, в чем дело.... У меня есть опасения – интуитивные, конечно, что процесс обледенения Шаа – он необратим. На твоей планете осталась настолько узкая полосочка жизни, что она может «захлопнуться» сама собой, даже без вмешательства посторонних сил. Какое-нибудь ничтожное колебание активности вашего Солнца – и все! Баста! Конец разумной жизни!

– Но ты же говорил, что если Око Сата слегка подогреть...

– Оно будет давать больше тепла и льды растают! Помню! Разумеется, помню! Но вот в чем проблема – у меня нет доступа к аппаратуре, которая могла бы сделать это! А в теперешнем моем состоянии, боюсь, мне не скоро удастся узнать хоть что-то полезное! Пока передо мной одна задача – выжить! А для начала было бы неплохо понять, с чего это вдруг мой командир, многократно убедившаяся в моей верности, вдруг решила вновь проверить меня? Так что у тебя за соображения были на этот счет?

– А ведь ты так и не ответил на мой вопрос! Хорошо, я змея – не гордая, я могу спросить еще раз – ты спасешь мой мир от гибели, как обещал мне?

– Зачем тебе мое обещание?

– Ну, как же.... Ты же всегда свои обещания сдерживаешь! Или это распространяется только на таких, как ты?

– Я.... Я могу тебе дать такое обещание. Но оно будет нечестным! У меня нет пока даже намека на путь, каким нужно пройти, чтобы добиться того, чего ты хочешь!

– А ты – уже не хочешь?!

– Не цепляйся к словам! Хорошо! Если тебя это устроит – мы хотим! У меня нет намека на путь и все такое, которым нужно пройти, чтобы добиться того, чего хотим мы оба! Довольна?!

– Довольна! А зачем тебе этот, как ты говоришь, путь?

– Любая задача, если она сложная, или очень сложная, как правило, разбивается на несколько частей, этапов, мини-задач. Если их решать их последовательно, то проблему, как правило, все же решить можно....

– А ты не находишь, что такой подход – он слишком прост, я бы сказала даже – примитивен!

– Нет, не нахожу! Я всегда поступал в соответствии с этими моими принципами, и пока они не подвели меня еще ни разу!

– Я не критикую твои принципы! Я о другом! О методах решения одной-единственной задачи!

– Поясни!

– Насколько я понимаю в людях (благодаря тебе, разумеется!), задачу – разогреть наше светило – в одиночку разрешить не сможет никто из людей. Но среди таких, как ты, есть и другие.... Вы называете их бессмертными, вечными....

Среди них есть Правители, которым по силам в одиночку решить задачу спасения моего мира?

– Среди них? Я думаю, что – есть! Например, сенатор....

– Стоп! Не беги впереди своих собственных мыслей! Лучше ответь мне на такой вопрос: если такой Правитель имеется, то что нужно сделать, чем заинтересовать его, чтобы он выполнил твою просьбу?

– Хм-м.... Мне, если честно, пока никогда не приходила в голову мысль заставить или убедить сделать мою работу за меня кого-то другого, паче того – намного более могущественного, чем я!

– А я здесь – зачем? Не приходила; теперь, с моей помощью, – пришла!

– Но.... Я не знаю пока, как это сделать! Я не знаю, чего именно может захотеть тот же Джаддафф, и смогу ли я это исполнить!

– Если не знаешь – значит, нужно просто взять, и спросить!

– Но – как? Вечные живут в Городе Богов, а нам, простым смертным, доступ в него нет!

– А у кого есть?

– Как – у кого? У бессмертных, разумеется!

– Но они есть даже на этой базе! Ты можешь попросить кого-нибудь из них помочь тебе попасть в Город Богов?

– Да попросить-то можно вообще чего угодно. Но не факт, что просьбы будет удовлетворена. Тем более – в сложившихся обстоятельствах!

– Кстати, об обстоятельствах! Ты спрашивал – к чему твоя Правительница устроила тебе внеочередное испытание? Мне кажется, я догадываюсь – почему!

– И почему?

– Она хочет проверить – в твоём теле ты, или кто-то другой, замаскированный под тебя!

– Но кто мог бы....?

– Я, например!

– Хм-м! Я о таком варианте даже как-то и не подумал!

– А твои Правители – думают!

– И что ты предлагаешь мне делать?

– А ничего! Я тебе не буду предлагать ничего! Твои собственные решения – это и есть единственная возможность тебе реабилитироваться перед твоими руководителями! Или ты считаешь иначе?

– Нет! Нет! Разумеется, ты права!

– А коли права, думай, что сделал бы ты, «старый», прежний, в сложившейся ситуации?

– Ну-у.... Зная, что точно не уложусь в лимит времени, и что завтра в меня будут стрелять с самолета? Придумал бы какую-нибудь маскировку! Чтобы не сразу нашли! Или вообще не нашли!

– Вот! И в чем проблема? Иди, занимайся своей маскировкой!

– А ты?

– А что – я? Я никуда от тебя теперь не денусь!

– Я не о том! Ты опять будешь во все вмешиваться, лезть со своими советами?

– А что, разве ты на моем месте поступал иначе? Ты тоже во все лез, и не всегда удачно!

– Мне просто было все интересно!

– Вот и мне интересно!

– Ты все-таки постарайся сильно не напрягать меня, лады? В конце концов, если я не докажу, что я – это только я, а не мы вместе, меня казнят, как неблагонадежный элемент! Соответственно, помрешь и ты! Поверь, на этот раз нашу душу ловить уж точно никто не станет!

– Ну, хорошо.... Хорошо..... Я постараюсь! Мне умирать, если честно, не очень понравилось! К тому же твой цветной мир такой интересный и мне хотелось бы еще очень многое узнать о нем!

– Хочется надеяться, что наконец-то мы поняли друг друга! Так что давай так – сидишь тихо и не жужжишь!

– Это как? Ты вообще – как это ты себе представляешь – жужжащую женщину-змею?

– Ох, господи! Это выражение такое! Короче – сидишь и не высываешься!

– Уговорил.... Но я все равно буду на все смотреть!

– Да смотри.... Смотри.... Только руками ничего не трогай! Сашка открыл глаза. Напротив него стоял незнакомый парнишка с и ужасом смотрел на него.

– Ты... Это.... Чё с тобой? – со страхом в голосе спросил он, незаметно, как ему казалось, оглядываясь на дверь.

– А что? Что-то не так?

– Да ты.... Это.... Ты щас так шипел.... Как горячая сковородка, в которую плеснули воды!

– А... Это! – равнодушно ответил Александр. – Это последствия глубокого анабиоза. Судорога языка и гортани!

– А-а! Судорога! Ага! Тогда понятно! – рассеянно произнес парень, направляясь к двери. – Я пойду пока, погуляю! Там у ребят....

Что именно «там у ребят...», Заречнев не услышал – конец фразы соседа по комнате поглотил громкий хлопок закрывающейся двери.

Александр вздохнул, тяжело встал с одра. Он скинул одежду, наскоро ополоснул лицо и тело под холодной струей воды, энергично растерся полотенцем.

После прохладного душа Сашка неожиданно почувствовал прилив аппетита. Это было что-то новенькое для его «отмороженного» состояния – после криоконсервирования он кушал всегда с большим трудом, по сути, насильно «запихивал» в себя продукты и напитки. Да и перистальтика кишечника оставляла желать много лучшего.

– М-да! – довольно сказал Сашка, натягивая на себя форменную синюю курточку. – А дело-то, оказывается, не столь безнадежно, как мне казалось! Со временем, возможно, в этом теле восстановится не только аппетит!

Теперь, когда со времени его возвращения прошло изрядное время, Александр вновь научился дорожить своим телом. Причин было несколько.

Первая и, пожалуй, главная – он привык себя внешне видеть именно таким, каким он был сейчас. Вторая, не менее важная – его теперешнее тело содержало в себе уникальную для смертных способность восстанавливать поврежденные ткани, органы и даже части тела даже после их катастрофического травмирования, либо ампутации.

Звездный рекрут вытянул вперед руки, несколько раз с усилием сжал и разжал пальцы. Левая рука заметно подрагивала, и она была заметно тоньше правой.

Заречнева это открытие почти не огорчило. Все время, пока он пребывал в чужом теле, он подспудно ждал от своего оставленного «на хранение» организма какого-то подвоха. И дождался.

Его левое предплечье после релаксации, казалось, почти полностью восстановило свои функции, однако длительный криопериод, словно опытный провокатор, без колебаний обнажил самое уязвимое место организма, вновь вернул Сашкину руку к состоянию, в коем она пребывала в самом начале своего периода восстановления.

– Ничего! Время у нас есть! – пробормотал себе под нос Александр. – А дополнительные тренировки еще никому лишними не были! Думаю, после завтрашнего кросса....

Звонко хлопнула дверь «кубрика», являя Заречневу того, кто стол бесцеремонно вторгся в его «владения». На пороге стоял незнакомый паренек.

– Слышь, как там тебя, Запрягаев! – запыхавшись, произнес он. – Там это.... Женщина... Командир.... Тебя к себе требует! Немедленно!

– А чё так срочно-то? – буркнул Сашка, дернув плечом. – Зачем я ей нужен? Парнишка вздрогнул всем телом, покраснел, недоуменно поджал плечами.

– Я не знаю! Она.... Она подозвала меня и приказала привести тебя к ней в командирскую!

– Ну, приказала, так веди.... Чё стоишь?

– А... Как?

– Не знаю.... Может, ты должен мне руки связать? Или вообще – тащить на себе?

– Я не знаю....

– Хорошо! Давай разбираться вместе. Приказ какой был?

– Привести тебя к ней!

– Вот и отлично! Веди!

– Пошли!

– А я не хочу! Или нет.... Не могу! Ноги у меня не идут!

– П-почему?

– А страшно мне! Видишь, как поджилки у меня трясутся? Нет? А они вибрируют, не сомневайся! Так что будешь делать, если я идти отказываюсь подчиняться, или просто не могу двигаться самостоятельно?

– Ну.... Не знаю. Пойду, доложу, что ты отказался выполнить распоряжение....

– Я не отказался! Я – не могу! Твои действия?

– Пойду, доложу....

– Ага. И за то, что ты не выполнил приказ командира, тебя расстреляют! Или ты не веришь в такую возможность?

– Ну почему – же... – парнишка окончательно сбился. – А ты.... Хорош стебаться! Лучше скажи прямо, чего ты от меня добиваешься-то?

– А того, – вздохнул Сашка, – чтобы ты с первого дня учился думать самостоятельно!

– И как бы ты поступил, если бы тебе приказали кого-то привести, а он отказывался?

– Как? Да просто. Дал бы в челюсть, взвалил на загривок...

Хрясь!

Александр почувствовал, что пол из-под ног улетел куда-то вверх, поднялся и больно стукнул его по голове. А потом на голову словно кто-то надел черный мешок.

– Спасибо за совет! – словно через толстый слой ваты расслышал он слова посыльного. Сашка почувствовал, что его куда-то несут, спустя какое-то время его довольно бесцеремонно плюхнули на пол; послышался удивленный голос Диты:

– Кто это?

– Курсант Запрягаев, командир! Как вы приказывали – доставлен!

– А что, он не мог сам прийти, обязательно нужно было вот так – с мешком на голове?

И кто тебя надоумил на подобное деяние?

– Он!

– Кто – он?

– Курсант Запрягаев, командир!

– И как же это произошло? – в голосе Диты веселья было все больше и больше.

– Я, как вы приказали, добежал до его комнаты и сказал, что он обязан немедленно явиться к вам. А он.... Курсант Запрягаев, сказал, что не пойдет!

– Вот как? И почему же?

– Не хочет! И ноги у него не работают.... Короче, стал отмазываться!

– И что же было дальше?

– Он стал поучать меня, что приказы нужно выполнять и сказал, что он на моем месте просто дал бы в челюсть и принес к вам....

– Ну и ты – дал?

– Да, командир! Врезал от души! А почему не врезать, если человек сам этого просит....

Сашка лежал на полу, с облегчением слушал залиvistый смех патронессы Звездной Академии и думал о том, что синяк на его челюсти, в сущности, не слишком высокая цена за смех бессмертной женщины, которую он любит.

– Хорошо! – сказала Дита, вытирая слезы. – Молодец! Приказ ты выполнил! Объявляю тебе устную благодарность! Можешь идти!

Паренек змеей выскользнул в дверь.

Александр расслышал, как бессмертная подошла к нему и довольно долго стояла рядом с ним, очевидно, размышляя, как ей поступить в столь необычной ситуации. Наконец, Сашка почувствовал, как сильные руки поднимают его с пола, в глазах появился свет. Где-то в тумане блеснуло лезвие ножа, холодное острие клинка ненадолго соприкоснулось с его руками. Пути упали на пол....

– Ну, и что с тобой опять случилось? Почему барагозишь? Решил в первый же день доказать, что ты – это ты? Ну и что, доказал?

Заречнев перехватил взгляд патронессы, потер ссадину на скуле.

– Да кто ж знал, что он меня так звезданет-то? Я ж хотел все на шутку перевести. А он...

– А он – врезал! И правильно сделал! В следующий раз так издеваться уже не над кем не будешь!

– Где ж вы их набрали-то таких?

– Каких – таких?

– Резких, сообразительных!

– Как где?! Там же, где и тебя – на Гее! Просто методика поменялась. Немного.

– Ага, я вижу, как немного.... Я и глазом моргнуть не успел, как на полу оказался.

– Ну, дело навверное, все-таки не в нем, а в тебе! Твои физические кондиции пока еще весьма далеки от оптимальных! Собственно, по этой причине я и хотела видеть тебя! Что ты думаешь по поводу завтрашнего кросса?

– Я? Я ничего не думаю!

– Вот и плохо! Самолет, как ты понимаешь, все-таки будет.... Со всеми вытекающими.

– Ну и что? Ты думаешь, мне не уложиться в норматив?

– Я не думаю, я это точно знаю! Ты не просто не уложишься в отведенное время, ты вообще не сможешь преодолеть всю дистанцию! Ты новый маршрут видел?

– Новый? А что со старым?

– Прежний маршрут был предназначен для тех, кто полгода провел в анабиозных капсулах. Новый набор этой участи был лишен. Соответственно, и задание будет намного сложнее. Тот, прежний кросс покажется легкой прогулкой по сравнению с тем, что вас ожидает завтра. Но ты можешь избежать участия в завтрашнем испытании.

– Это как?

– Если ты сам попросишь меня об этом!

Заречнев задумался. Соблазн был велик. И все же что-то в интонациях, в позе, в поведении Диты говорило о том, что она не вполне искренна. Что-то скрывает....

«А как бы поступил на моем месте «прежний» Заречнев? – вновь подумал Сашка. – Разумеется, отказался бы от привилегии. Значит, это, скорее всего, очередная проверка.

– Хорошо! – услышала Дита его хриловатый голос. – Я попрошу тебя кое о чем! Но не сейчас, а завтра, после того, как я вместе со всеми пройду первое испытание! Он развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

Дита мгновенно сменилась в лице, положила руку на рукоять бластера, тотчас же ставшую горячей, долго смотрела ему вслед. Но из рубки так не вышла.

Глава 2

– Утром, после завтрака – брифинг!

Сашка рассеянно кивнул головой в знак того, что расслышал кем-то оброненную фразу, вновь погрузился в свою «виртуальность».

Заречнев, отрешенный от всего происходящего вокруг; словно рак-отшельник, глубоко и надежно спрятавший «мягкую», то есть – уязвимую сердцевину своего «я» куда-то в глубины своего (и не только своего!) сознания, не замечал почти ничего из того, что происходило рядом с ним и вокруг него. Разумеется, он краем уха слышал и другие иноземные, оброненные кем-то слова, но не придавал изменениям в лексиконе звездных рекрутов почти никакого значения. Как впоследствии оказалось – напрасно, ибо изменения в жизни Звездной Академии и её рекрутов касались не только её языка, но и вообще – практически всего – от отношения к курсантам, до методологии их подготовки.

– Внимание! – указка в руке бессмертной сухо щелкнула по матовому экрану стереовидеозора, мгновенно уничтожив легкий говорок и шепот в задних рядах одной из аудиторий учебного центра. – Перед вами, на ваших мониторах – маршрут вашего сегодняшнего испытания. Его общая длина – приблизительно двадцать километров, контрольное время прохождения – два часа тридцать минут. По комнате прошелестел легкий вздох разочарования.

– Прошу вас обратить внимание на несколько моментов!

Трасса испытательного забега по пересеченной местности проходит по нескольким участкам с разным рельефом. Начало маршрута – вот от этой точки. От неё вы должны двинуться на запад и добежать, или дойти вот до этой точки. Здесь есть небольшой мост. Вы по нему переправляетесь на другой берег, после чего ваш путь лежит на юго-запад – вот к этому озерку.... Эта часть маршрута хорошо знакома всем поколениям звездных рекрутов. Здесь, на берегу, ваши предшественники и более старшие товарищи иногда устраивают что-то вроде пикников. Те из вас, которым удастся выжить в сегодняшнем испытании, со временем также смогут узнать, в чем заключается прелесть отдыха на берегу отдаленного от Главной Базы водоема. – она слегка улыбнулась.

– После того, как вы достигнете дальней оконечности озера, вы вновь меняете направление движения, теперь на юго-восточное. И будете двигаться так до тех пор, пока вновь не достигнете побережья вот этой реки – той самой, которую вы преодолели по мостику выше по течению.

Вы двинетесь вниз по течению реки и примерно вот здесь найдете овраг. Запомните это место хорошенько, потому что это единственное место на много километров, где вы сможете подняться на восточный, очень крутой берег реки.

Если вы внимательно следите за монитором, то, наверное, уже обратили внимание, что ничего похожего на мост здесь не имеется. Ваша задача – самостоятельно найти переправу. Для тех, кто соображает совсем уж туго – вы должны найти брод чуть выше или чуть ниже по течению. Где именно, я вам сказать не могу – поиск безопасного места переправы является частью вашего сегодняшнего испытания.

После того, как вы благополучно переправитесь на восточный берег реки, ваш маршрут заметно усложнится. Будет много подъемов, спусков, мелких рек.... В общем, набегаетесь вы сегодня «в хлам», это я вам гарантирую!

Финиш «забега» – в той же точке, где его начало. Чтобы никто из вас не сбился с пути и не потерялся во времени, каждому из вас выдадут мини-копии маршрутной карты и часы, в непромокаемом футляре. Вопросы?

– А нас действительно будут бомбить из самолетов, если мы не уложимся в норматив, или это была обычная страшилка, чтобы мы быстрее бежали? – очень спокойно спросил один из

парней – красивый, высокий и мощный, с длинными вьющимися волосами, чем-то неуловимо похожий на Владимира Яценко, экс-рекордсмена Геи в прыжках в высоту.

Элойка внимательно посмотрела в глаза парня-красавца, в тон ему, так же спокойно ответила:

– Это правда! Только не бомбить, а расстреливать из авиационной пушки! О причинах столь жесткого обращения с новобранцами я сейчас говорить не хочу, но такая практика – отстрела всех отставших во время первого испытания – существует. Этой традиции – уже очень много лет и как показывает вся история Звездной Академии, она вполне себя оправдывает!

– А бывало такое, что во время этого кросса никто не погибал?

– Разумеется! Если парни начинали дружно помогать девушкам, то в норматив иногда удавалось уложиться всем!

– Вы сказали – если парни начинали помогать! – расслышал Сашка голос какой-то девушки. – А что, разве для девушек нет специального норматива?

– Нет! – в голосе бессмертной отчетливо слышались металл и лед. – Норматив един для всех! Никаких послаблений для девушек не предусмотрено!

Все девушки заметно сникли.

– В заключение – две хорошие новости! – послышался голос Диты. – Первая: испытание начнется не сейчас, а через полтора часа, вторая – тех, кто выживет, сегодня вечером ожидает увеселительное мероприятие, с музыкой с вашей планеты.

У Заречнева от удивления полезли на лоб глаза.

«Танцы-жманцы-обниманцы» под музыку с Земли? В его время рекруты о таком могли только мечтать...

Александр пристроился в хвост очереди, получил часы и кусочек цветного пластика, быстро отошел, не взглянув на бессмертную даже мельком.

«Полтора часа... Полтора часа...!» – думал он, направляясь в помещение интендантской службы. – «Времени немного, а мне еще нужно придумать, как преодолеть двадцать километров и остаться в живых!»

В том, что в его теперешнем состоянии он не сможет ни пройти, ни тем более – пробежать два десятка верст, у него сомнений не было.

Первое, что он намеревался сделать сегодня – это заказать и изготовить маскировочную форму в полном соответствии с цветом растительности последней части двадцативерстного испытания.

Стеклянная голубоватая панель равнодушным женским голосом поинтересовалась о цели его визита, попросила для идентификации приложить руку к считывающему устройству. Сашка был быстро опознан, назван ею Запрягаевым, из чего Александр сделал вывод, что смена его фамилии, видимо, замышлялась давно. Затем машина поинтересовалась, какое именно обмундирование хочет заказать курсант.

– Маскировочный халат снайпера-разведчика! Вот такой расцветки! – выпалил Сашка, прикладывая нужный краешек карты все к тому же считывающему устройству.

Машина сухо сообщила, что заказ принят и попросила подождать его исполнения примерно три минуты.

Сашка на лету подхватил выплюнутый автоматом, почему-то горячий комбинезон, тут же, не отходя от машины, примерил его.

Маскхалат оказался подогнанным настолько идеально, что Заречнев заподозрил «руку» Станта или кого-то из старых друзей, но затем он вспомнил, что голубая форменка новобранцев тоже сидела на них, как влитая и успокоился.

«Ну, хорошо, – думал он, возвращаясь в свою комнату, – одну задачу, точнее даже – микро-задачку я решил. Если что, то постараюсь спрятаться в кустах, или между деревьями. Если там, черт возьми, в нужный момент эти деревья и кусты окажутся! Но что делать с этой

гребанной двадцаткой?! Ноги-то практически не ходят; да что там ноги – все тело, словно деревянное! Любая конечность может отказать в любой момент! А моего старого и верного друга, Ар"рахха рядом нет. Ар"рахх не бросил бы меня ни при каких раскладах; сам помер, но меня на себе допер бы!

Заречнев украдкой вздохнул, с тоской подумал о своем хвостатом друге. «Где он сейчас? Что с ним? И вообще – жив ли?»

Та-ак! А что там у нас с маршрутом? – Заречнев вынул карту, пристроился на какой-то камень, проморгался, с трудом напряг мышцы глаз....

Картинка перед глазами постепенно обрела четкость, Сашка даже узрел кое-какие детали, незаметные прежде. Землянин знал, что четкая «картинка» – ненадолго, и поспешил досконально изучить предстоящий маршрут.

Первая часть – до озера, ему была хорошо знакома по предыдущему периоду обучения. А вот дальше.... Дальше начинались непонятки....

Насколько можно было судить по цвету карты, западная часть долины безымянной реки не страдали избытками зелени, скорее даже наоборот.

«Если здесь что-то вроде полупустыни, то мои шансы на выживание существенно уменьшаются!» – думал землянин. – Я и в теньке-то едва-едва ногами шевелю, а на солнцепеке меня точняк «развезет» в два счета. И оставят меня подыхать мои новые однополчане... А был бы здесь Ар"рахх....

Черт! Чего-то я совсем расклеился! Только одно и твержу – Ар"рахх, Ар"рахх! Можно подумать, у меня самого ни мозгов нет, ни силы воли! Хватит стонать! Думай, Шура, думай!

Во-первых, кто сказал, что я должен в эту пустыню обязательно переться? Кто? Дита? Да хрен на неё! После всего, что я для них для всех сделал, они вообще-то могли бы и помягче ко мне относиться!

Ну, а если в пустыню не идти, то – как? Та-ак.... Что там дальше по маршруту.... Ага.... Переправа.... Если двигаться вдоль берега, то расстояние заметно сократится. Примерно километра на три, или на два. Что, по сути, не очень-то облегчает мою участь!

Хм-м! А кто сказал, что я должен обязательно идти вдоль реки? Кто запретит мне плыть по ней? Если не увидит – то никто! Но.... Черт его знает, какая температуры в этой реке. Журчала-то речушка, если мне память не изменят, довольно весело. Значит, не факт, что вода в ней успевает хорошо прогреваться. Час, или полтора мне в реке выдержать! Нет, нужен какой-то другой план! Хорошо бы лодку резиновую найти! Это было бы просто класс!

– А, может, стоит поискать пару крепких бревен? – подала свой голос из глубины его души Ташша.

– Бл-лин! – вспылил человек. – Я же кажется просил тебя ни во что не вмешиваться! Просил?

– Просил!

– Тогда – почему ты....

– Ты все время ходишь вокруг да около, не видишь решения, а оно – на поверхности!

– В смысле?

– Зачем тебе лодка? Зачем тебе бревна? Возьми любой непромокаемый мешок, набей его легкими листьями или корой деревьев и плыви на нем, сверху!

– Мешок, говоришь? Хм-м.... А ведь это идея! Мешков вокруг полно. Я думаю, можно вытащить любой пластиковый из одного из больших контейнеров для мусора – вон их сколько на территории Базы! А кора.... Зачем нам кора, когда есть море пустых пластиковых бутылок, к тому же валяющихся где попало и как попало! Если ими плотно набить мешок и туго пере-тянуть горловину, получится отличный буй! А ты молодец!

– И на том спасибо! Я уже думала, что ты скажешь, что я – не дура!

– А ты злопамятная! Ладно, проехали! Давай дальше я сам, хорошо?! А то мне еще нужно придумать, как избавиться от маячков. А то заметут меня за милую душу....

– Каких маячков?

– А вот таких! – Сашка вытянул вперед свою левую руку, чтобы Ташша его глазами увидела темную полоску на его запястье. – Ты думаешь, Дита – наша Правительница – просто так всем эти часики всучила? Только из доброты душевной? Возможно, конечно, и такое тоже, но я в её благородство не очень-то верю.

– И что же тебя настораживает?

– А часики на вид очень уж простые. Выглядят они, словно дешевая китайская подделка!

– Ну и что в этом настораживающего?

– При уровне технологии, доступном Городку Богов, никто и никогда не станет делать дешевые часы. Уровень цивилизации не тот, понимаешь?

– Но, может, это и есть китайские часы? Кто-нибудь захватил с твоей планеты....

– Ты сама-то поняла, что сморозила? Кто потащит через половину Галактики китайский ширпотреб? Короче.... Нет у меня времени спорить с тобой! Да и незачем! Я убежден, что в часах – маячок, либо что-то еще более сложное. И по этим часам наши Правители могут определять, где именно мы находимся и, возможно, даже чем именно мы занимаемся! От «часов» нужно избавиться!

– Так в чем проблема? Пойди и выбрось в контейнер для мусора!

– Нельзя! Наверняка найдут, примерно накажут и выдадут другие.

– Выброси по дороге!

– Тоже нельзя! Увидят, что движения нет, начнут искать.... Найдут часы, без меня, начнут искать уже меня.... А мне очень не нужно – чтобы меня хватились до истечения контрольного времени. Надо как-то сделать так, чтобы Дита или кто там еще думали, что я в общей группе и все время двигаюсь.... В группе.... В группе.... Кажется, я придумал, как это сделать!

– И как?

– А тебе, лысый, я телефон не скажу!

– Что? Кто лысый? И почему ты...

– Стоп! Не заводись! Это шутка такая была! Быстро прячься обратно! Придет время, все узнаешь сама!

Заречнев заметно повеселел, встал с камня, двинулся к дальнему краю Базы, где, по его мнению, можно было относительно незаметно «изъять» пакет из большого мусорного контейнера.

Мешок показался Сашке крепким на вид, а его объема хватило бы на три или четыре привычных матерчатых мешка, в каких дома с полей перевозили картофель.

Александр вытянул из контейнера мешок, аккуратно сложил его, незаметно затолкал под маскировочный халат.

Теперь дело оставалось за малым – заполнить его чем-нибудь легким и прочным....

– Веревку возьми! – вновь вмешалась в его действия женщина-змея.

– Но веревка-то зачем? – землянин едва не взвыл от бесцеремонности своего симбиота.

– Как зачем? – удивилась Ташша. – Веревка в пути всегда где-нибудь, да пригодится! Ты что, уже точно знаешь, что тебя ждет во время сегодняшнего испытания?

– Нет! Не знаю! Я же не Ведунья, в конце концов, а простой солдат!

– А коль солдат, то выполняй, что я тебе говорю!

– А-а! Так ты еще и в мои командиры метишь?! Ну уж, дудки! Хрен тебе, а не командирство! Не пойду искать веревку!

– Ну и дурак! – обиделась Ташша. – Я же не только о себе забочусь, в конце концов!

– Ладно! – после довольно продолжительного раздумья «подобрел» Заречнев – Веревка – дело хорошее! Пойду в ангары, «прихватизирую» с какой-нибудь машины! Но ты больше не мешай! Договорились?

– Договорились! – буркнула Ташша. – В любом случае моя маленькая месть тебе удалась! Будешь теперь знать, как противно, когда тебя все время толкают под руку из твоего же собственного тела!

Звездные рекруты с нескрываемым удивлением уставились на Александра, появившегося на линии старта в последний момент. Все они, как один, были одеты во все те же форменки голубого цвета. Судя по выражению их лиц, идея сменить их нынешнюю хламиду на менее броскую пришла к ним слишком поздно.

Дита никак не отреагировала на Сашкин маскхалат (Заречнев отчего-то не сомневался, что она первой узнала, что он заказал и изготовил маскировочную одежду), холодным тоном пригласила всех подойти к линии, очерченной на земле чем-то белым.

– Готовы? – спросила она, не глядя ни на кого персонально.

– Готовы! – ответил ей нестройный хор.

– Тогда – пошли! – скомандовала она.

Пять десятков девушек и парней резвой рысцей припустили на запад, в сторону не видимого отсюда моста.... Сашка рванул вместе со всеми. Примерно полкилометра он бежал в общей группе, но потом его «обрубило».

Одновременно закололо в правом и левом подреберьях, ноги стали сначала – чугунными, а затем и ватными.

– Я – все! Выдохся! – прохрипел Заречнев. – Дальше – без меня!

Он сделал еще несколько быстрых шагов, перед тем, как перейти на шаг, споткнулся, падая, нечаянно зацепился рукой за карман одной из девушек.

– Эй! Ты чё! – тут же прикрикнули на него парни, бежавшие сзади. – А ну-ка не цепляйся! Давай дальше – сам! Слышал уже – тут няnek для тебя нет!

– Я...х-рр... – захрипел Александр. – Я – пешком!

– Давай – давай! Покойничек! – прикрикнули на него откуда-то сбоку, обдав горячим дыханием молодого и сильного тела. Сашка свалился на четвереньки; на него никто даже не оглянулся.

Александр отдышался, поднялся с коленей, быстро пошел вслед за быстро удаляющейся группой.

Примерно через километр спины его новых однополчан окончательно потерялись в клубах поднятой ими пыли.

Заречнев заметил впереди небольшой пластиковый бутылек, поднял его.... Впереди «нарисовался» еще один, потом – еще...

– Не-ет, Россия не там, где водка! – проворчал Сашка. – Россия там, где всегда мусорят и не убирают за собой! На мое счастье!

Однако мешок наполнялся медленнее, чем хотелось бы «непутевому». Либо он переоценил способности звездных рекрутов к мусорообразованию, либо дорога к озеру периодически очищалась.

Впрочем, сейчас думать об этом смысла не было. Нужно было срочно решать возникшую проблему – чем заполнить пластиковый мешок, в котором оставалось еще о-очень много свободного места.

Александр достиг реки, не доходя до моста шагов пятьдесят, свернул влево. Он осторожно спустился вниз по крутому склону, осмотрелся. Пустых пластиковых бутылок на берегу почти не было.

Сашка чертыхнулся, поднял голову вверх, соизмеряя свои силы с высотой берега, после интенсивного раздумья все-таки решил не рисковать и обратно вверх, к дороге, более «богатой» на пустой пластик, не полез.

Он двинулся вниз по течению реки, обходя большие камни, перепрыгивая через ручьи, впадавшие в реку и молил Всевышнего о чуде – чтобы Он послал ему огромную кучу пустых пластиковых бутылок.

Однако у Создателя на сей счет, очевидно, имелись собственные соображения.

Сашка это понял, как только достиг первой же излучины реки и узрел впереди, на берегу, целое нагромождение белых стволов. Как и когда мертвые деревья прибились к берегу, почему они оказались в относительной близости от уреза воды – этими вопросами Заречнев замораживаться не стал. Он с нечленораздельным воплем бросился вперед, подхватил один из сучковатых «трофеев»... Сухое дерево было легким и прочным.

Александр споро столкнул в воду несколько белых, словно слоновая кость, деревьев, наскоро перетянул их веревкой. Он вознамерился уже выбросить на берег мусорный мешок, заполненный менее чем на четверть, но вовремя одумался.

Сашка зашел в воду, оттолкнул свой наскоро сделанный плот от берега, на самую прочную на вид часть конструкции водрузил мешок, грузно плюхнулся не него сверху.....

– А, черт! – вырвалось у него. – Чем же я грести-то буду?!

Однако его плавсредство, под действием первого и мощного толчка отходило от берега все дальше и дальше. Заречнев, все взвесив, решил еще раз судьбу не искушать, логично предположив, что еще одного подарка реки в виде кучи сухих стволов, может и не быть до самого брода, рядом с «нужным» оврагом. Александр осторожно лег на спину, вынул карту.

«Интересно, какая у реки здесь скорость?» – думал он, пытаясь по смещению берега определить скорость водного потока. – «Четыре километра в час? Пять? Если – пять, то часа полтора времени на отдых у меня есть! Поспать, что ли? Он закрыл глаза, попытался отрешиться от всего происходящего....

Однако местное светило жгло сетчатку его глаз даже через плотно закрытые веки.

Сашка еще немного подумал о целесообразности дневного сна во время переплыва до места брода и в конце концов решил, что это – не обязательное условие; можно просто посидеть или полежать, полюбоваться видами берегов реки, пока она несет его в нужном направлении. Так он и сделал.

– Как там наш отмороженный? – Николай Платонович наклонился к монитору слежения, внимательно всмотрелся в отметки на экране.

– Да вроде бы вместе со всеми, правда – в конце группы! – ответил ему хрипловатый мужской голос. – А что, что-то не так?

– Если исходить из его теперешнего состояния организма, то он вообще не должен был двигаться! А он не просто двигается; он бежит, причем – вместе со всеми, в группе!

– Думаешь, в этом скрыт какой-то подвох?

– Не исключено! Парень на выдумку жутко зол; его могут просто нести! А это запрещено правилами!

– Ну, а в чем проблема? Зачем напрасно мучиться у монитора? Слетай на маршрут, проверь, как обстановка!

– И то дело! – охотно согласился с обладателем хриплого голоса руководитель Центра подготовки звездных рекрутов. – Да и остальным не будет лишним еще раз напомнить, что хиханьки и хаханьки – позади!

– Скажи, Коля! – остановил его мужчина. – А тебе не жалко их – вот так...

– Нет! Не жалко! – после некоторой паузы ответил Николай Платонович. – Нас, как ты помнишь, никто не жалел. Почему мы должны жалеть этих?

– Но тогда была война. С тех пор на Земле прошло семьдесят лет. Многое изменилось....

– Ты что, Демьян, хочешь прочитать мне нотацию? Или – что?

– Да ничего! Просто я этого парня видел в таких передрыгах, в каких дай тебе Бог не побывать никогда! И будет очень жаль, если его сегодня убьют только потому что.... Впрочем, это неважно!

– Ну, а если неважно, то я с твоего позволения, все же пойду к ангарам!

Минут тридцать ничего не происходило.

Сашка успокоился окончательно, расслабился, мало-помалу его начала одолевать дрема.... Вдруг с запада, с той стороны, где сейчас должны были находиться новоиспеченные звездные рекруты, донесся гул, очень похожий на звук работы двигателей военного истребителя. Александр порывисто сел, покрутил головой, стараясь не пропустить ни звука.

Гул несколько раз то усиливался, то затихал; спустя какое-то время Александр отчетливо расслышал, что самолет (если это был, конечно, он) летит в его сторону.

Душа у Сашки мгновенно сжалась, словно шагреновая кожа. Он отчего-то решил, что его «происки» с часами все-таки раскрыты и теперь Дита либо кто-то из её заместителей летят его убивать.

– О, Господи! – крикнул Заречнев, обращаясь к небу. – Зачем ты сохранил мне жизнь я в стольких передрыгах? Только для того, чтобы я совершенно по-глупому погиб посреди этой чертовой реки?! Но как они нашли меня? Зашили что-то в форму? Или меня выдала карта?

Сашка быстро содрал с себя маскхалат, закрутил узлом, энергично затолкал внутрь тюка кусок пластика.

– Пропади ты пропадом! – крикнул он, отбрасывая от себя темно-зеленый тюк. – Без тебя им меня не найти!

Землянин ухватился за белые «рога» сучьев, скользнул в воду, под пластик.... На поверхности осталась только его голова.

Наверху, очень близко к воде прошел истребитель пилота Звездной Академии. В «глазном тумане» землянин не смог разобрать, чей – именно.

– Что, сучка бессмертная?! Меня ищешь? – вспылил Александр, стараясь не высовываться из-под белого нагромождения. – Думаешь, как бы половчее меня в этом говне утопить? А вот хрен тебе, а не тела комиссарского!

«А ты молодец, шефиня, ничего не скажешь! – думал Сашка. – Ай, молодец! Выбрала самый удобный момент! Если у тебя какие-то обязательства есть на мой счет перед папашей Маялы, то сейчас самый удобный случай, чтобы их закрыть! Лучшего момента и намеренно не придумаешь! Всего один заход и, как говорят у нас на Земле – концы в воду!

Истребитель тем временем вернулся обратно, приподнял нос, зависая над бесформенной кучей плавника, оторвавшегося от берега. Очевидно, пилот самолета внимательно изучал нагромождение белых стволов, дрейфующих по течению реки.

Общую картину обычного речного мусора портило какое-то темное пятно посреди стволов деревьев.... Однако более детальный осмотр не подтвердил, что это пятно – человек, тем более – курсант.

Машина еще немного повисела над кучей хлама, изменила силу тяги двигателей и быстро скрылась там же, откуда только что прилетела – на западе.

Заречнев перевел дух. Его трясло – и от пережитого, и от холода. Он осторожно выбрался из-под спасших его деревьев, с трудом забрался на «свое» место.

Минут двадцать он грелся под полуденными лучами, а затем впереди замаячил темный провал «нужного» оврага.

«Вот же беда! – совсем по-стариковски вздохнул Александр. – Едва согрелся, и опять в воду лезть придется! А что делать? Кто мне виноват, что я забыл и весло, и шест?! Та-ак! До берега – метров пятьдесят, или около того! Прорвемся!»

Он лег на свое «плавсредство», начал распутывать веревку... Трос не поддавался. Сашка зубами растянул веревочный узел, смотал лить в кольцо. Он еще немного посидел на деревьях, расплзающихся в разные стороны, размышляя, как ему теперь укрываться от зорких глаз пилотов-убийц. Неожиданно он вспомнил, что пятно мусорного мешка не вызвало тревоги у «инспектирующей» рекрутов Диты, содрал пластик со стволов...

На берегу Александр осмотрелся, в вязком грунте прибрежной полосы почти сразу заметил многочисленные следы обуви, ведущие от воды в овраг. Он наклонился, потрогал пальцами край самого глубокого отпечатка. Твердость глинопесчаной смеси свидетельствовала о том, что ботинок неизвестного рекрута мог наступить на этот берег здесь сколь угодно давно – от недели до года...

– Значит, этих здесь еще не было! – определил Заречнев, попутно размышляя, как ему из куска пластика по-быстрому сгоношить хоть что-то, напоминающее одежду. Плотные плавки, при всем желании таковой считаться не могли. Единственное решение лежало на поверхности – прорезать в центре «пакета» дыру для головы, надеть то, что осталось от мешка на тело сверху, и подпоясаться куском веревки.

Однако Сашке отчего-то очень не хотелось быть похожим на Рембо из одноименного фильма и он, всё взвесив, решил, что может пока еще, временно, остаться в плавках. На противоположном берегу показалась большая группа звездных рекрутов.

«Человек тридцать!» – наметанным взглядом определил Заречнев. Однако из-за уже привычных трудностей с глазами он не смог определить, кого среди новобранцев больше – парней, или девушек. Его заметили.

– Эй, ты! – крикнул ему высокий красавец. – Где тут брод?

– Не знаю! – прохрипел в ответ Александр. – Я не местный!

Однако его шутку на противоположном берегу не поняли – видимо, обстановка смертельного испытания не очень располагала к веселью. Зато узнали.

– Эй! – вновь воскликнул парень. – Отмороженный, это же ты?! Как ты там оказался, да еще впереди нас всех? Сашка демонстративно пожал плечами, развел руки в стороны.

Парень-красавец отвернулся от него, к нему подошли несколько человек, они начали о чем-то советоваться...

Через какое-то время все тот же рекрут снял с себя голубую форменку, вошел в воду.

Течение здесь оказалось довольно быстрое. Это Александр понял, когда увидел, с каким трудом парень-красавец удерживает напор воды. Курсант дошел почти до середины реки, остановился, махнул рукой.

От толпы отделился еще один парень, спустя какое-то время присоединился к первому; от толпы отделился следующий...

«А время-то идет!» – кольнула Заречнева мысль. – «Судя по всему, они решили сначала переправить всех девчонок. Сами-то они давно уже перебрались бы!»

Решение – верное! Половину «дам», если они начнут переправляться самостоятельно, унесет черт знает куда, если они, конечно, не мастера спорта по плаванию... Надо помочь!»

Сашка поднял брошенную к ногам веревку, шагнул к реке, завязывая один конец лinya у себя на поясе.

– Палку какую-нибудь возьми! – посоветовала Ташша. – А то унесет тебя, нахрен...

– ...твою мать!!! – с чувством выругался землянин, досадуя на женщину-змею, совершенно неожиданно, без разрешения «встрявшую» в ситуацию, но сучковатый дрын, валявшийся под ногами, все-таки подобрал.

Курсант-красавец не сразу заметил Сашкиного движения – он всецело был поглощен тем, что происходило на «его» берегу. Заречнев сунул в рот четыре пальца, оглушительно свистнул. Рекрут вздрогнул, повернулся на звук.

Александр, дергаясь, словно припадочный, из-за постоянного соскальзывания на вязком грунте, зашел в воду, раскрутил над головой веревку....

Линь удалось добросить только с третьей или четвертой попытки. Землянин с вьющимися волосами поймал конец троса, зафиксировал его вокруг своей руки, другой несколько раз повелительно взмахнул. Новобранцы один за другим потянулись в воду..... Переправа всей группы заняла минут пятнадцать – двадцать. Последним на берег выбрался тот, кто зашел в воду первым.

– А ты – молодец! – сказал он, протягивая руку Заречневу. – Сообразительный! Если бы не твоя веревка мы здесь потеряли бы как минимум полчаса, а то и побольше. Как ты сюда попал?

– Приплыл! По реке!

– А разве такое разрешено?

– Нет! Но если очень хочется, то – можно! Парень проницательно глянул в глаза Александра, покрутил головой.

– А ты не так прост, каким кажешься! – произнес он. – Заметно, что знаешь больше, чем остальные! Маскхалат где-то надыбал, про речку – тоже.... Тебя кое-кто называет отмороженным! Что это значит? Кто ты такой, черт возьми?

– Я? Я – второгодник!

– Ах, вон оно что! И за что тебя так?

– Да так.... Было дело...

– Значит, штрафник? Что ж. Значит, такое бывает не только на Земле....

Все! Заканчиваем перекур! – громко крикнул он, обращаясь к небольшой группке девушек, устремившейся в ближайшие кусты.

– Но нам – надо! – пискнули девушки.

– Хорошо! – отозвался парень. – Но чтобы через две минуты вы стояли рядом со мной! Ну, что? А ты – с нами?

– Разумеется! А куда ж я от вас денусь? – натянуто улыбнулся Заречнев.

– А сможешь? – от курсанта не ускользнула Сашкина неуверенность.

– Смогу.... Не смогу.... Надо!

– Вот что! – после секундного раздумья сказал парень. – До истечения контрольного норматива – еще час! Ты держись с нами! Если уж совсем не сможешь двигаться, мы тебе поможем!

– С чего это такая забота?

– Ни с чего! – мгновенно нахмурился курсант. – Мы – русские! А русские на войне своих не бросают! Или не слышал такого?

– Ну отчего же, слышал.... – прошептал Сашка, отворачиваясь.

Семь или восемь километров, остававшихся до контрольной точки, звездные рекруты бежали, но большей частью – шли, пятьдесят пять минут. Сашка держался из последних сил, но двигался сам. Парни помогали девчонкам, причем кое-кого под конец пути они буквально несли на руках – по двое, трое.... Устали, намаялись.

Но норматив сдали все – сорок девять новобранцев этого набора и отмороженный второгодник Запрягаев. Итого – пятьдесят человек. Землян, призванных на галактическую службу.

Через пять минут после того, как группа плотным потоком перетекла через невидимый рубеж, отделяющий жизнь от смерти, над головами курсантов с ревом пронеслась пара истребителей.

Дита дважды, буквально пальцем пересчитала всех финишировавших. Она о чем-то перекинулась парой фраз с подошедшим Николаем Платоновичем, тот пожал плечами, после чего они вместе ушли куда-то в сторону Базы...

– Ты, это... – прохрипел Сашка, с трудом доковыляв до девушки, в кармане которой он спрятал «подарок» бессмертной. – Часы мне не отдашь?

– Какие часы? Мои? – сил у неё после кросса не осталась даже на то, чтобы удивиться.

– Нет, мои! Они у тебя в правом кармане!

Девушка рассеянно пошарила правой рукой, вытянула на свет божий Сашкины «часы».

– Ага! Они! – прибодрился Заречнев, протягивая руку.

– А как они попали ко мне в карман? – усталость у девушки исчезала прямо на глазах.

– Не знаю! – тихо ответил Александр. – Может, я обронил? Случайно!

Девушка недоуменно посмотрела на него, потов её мозгу словно что-то «щелкнуло».

– В начале кросса, когда ты как бы случайно запнулся, да?

Сашки кивнул.

– И зачем ты это сделал?

– Так. Маленькая военная хитрость!

– А я ведь не видела тебя на первой части дистанции! – девушка оказалась явно сообразительнее, чем это представлялось с первого взгляда. – От переправы ты всю дорогу бежал рядом со мной! Зачем ты подкинул мне свои часы?

– Мне нужно было выиграть немного времени, чтобы подготовить для всех переправу! – все еще тяжело дыша, невозмутимо солгал Александр. – А эти часы... Они не просто часы. Это – датчики, по которым следят, где именно мы сейчас находимся! А разве ты это не знала?!

– Не-ет! – девушка удивилась уже по-настоящему.

– Чтобы меня раньше времени не вычислили, я незаметно опустил свой датчик в твой карман. Как видишь, это нам всем очень помогло!

– А откуда ты узнал про датчики? – девушка разве что не топнула на него ножкой.

– А он – второгодник! – раздался из-за спины спасительный голос высокого красавца. – Он перед кроссом рассказал мне про переправу, и мы договорились, что он пойдет вперед! Так что отдай ему его часы, а то нам всем здорово влетит! Не дай Бог, всех заставят еще раз бежать этот ужасный кросс! Мы, кстати, так и не представились друг другу! Меня зовут Павел! А фамилия – Тарновский! А тебя?

– Александр! – Сашка первым протянул руку. Его длань обхватили теплые и длинные пальцы, энергично стиснули.

– А фамилия?

– За... Запрягаев! – ответил Александр, опуская глаза. – А как зовут тебя? – обратился он уже к девушке, забирая «китайские часы».

– Злата! – ответила девушка, теряя интерес к Сашкиной персоне. – Паша, а ты сегодня вечером тусить пойдешь?

– Конечно! – по жизнерадостному виду веселого красавца с фигурой Аполлона можно было предположить, что он легко сможет пробежать еще один такой же кросс.

– А ты чем занимался? – спросил Заречнев, глядя снизу вверх на Павла.

– Легкой атлетикой! – ответил Тарновский. – А вообще-то все игры люблю – баскетбол, футбол...

– В армии служил?

– Не-ет! Я в институте учился! Как попал в эти; рекруты – не помню! Какой-то провал в памяти!

– А он, этот провал – он у всех! – сказала Злата, не спуская восхищенных глаз с Павла. Сашка встретился глазами с любителем легкой атлетики, медленно побрел в сторону интендантской – заказать себе новый комплект формы, взамен выброшенной в реку.

На тусовку Заречнев не пошел.

После захода светила он неожиданно почувствовал прилив сил. Однако, поразмыслив, он пришел к выводу, что будет лучше, если вместо танцпола он заглянет гимнастическую площадку.

К его удивлению, гимнастический городок в вечерний час не пустовал. Сашка повстречал здесь еще несколько таких же «ненормальных», как и он сам.

Шестеро парней с оголенными торсами дружно упражнялись на перекладинах и брусках, причем – это было хорошо заметно – сумеречные занятия им явно доставляли удовольствия....

На него не обратили никакого внимания. Сашка дошел до перекладины, подпрыгнул, ухватился за стальную трубу, попробовал подтянуться.... Ему удалось сделать это всего пять или шесть раз, после чего его левая рука перестала слушаться окончательно и «добровольно» отцепилась от тонкого металлического стржня. Александр мешком свалился с турника, побрел к брускам.

– Ты бы это.... Не усердствовал пока! – подал голос один из звездных рекрутов. – Я слышал, ты тут раньше обучался, а сейчас что-то вроде второгодника....

– Ну да, типа того! – отозвался Заречнев, оборачиваясь.

– А можно спросить кое-что?

– Спрашивай! – кивнул Александр. – Если что-то знаю – скажу. А нет.... Не обессудьте!

– Какие нам еще испытания предстоят? Что еще будем делать? А то мы тут готовимся, готовимся, а к чему – и сами не знаем!

– Если честно – не знаю! – не стал кривить душой Сашка. – Сейчас все по-другому, не так, как было при мне.... То есть тогда, когда был наш набор. И кросс был другой, и вообще....

– Что – вообще?

– Все – не так! Например, у нас не было танцев. Ну, тусовки, по-вашему!

– А что было?

– Ничего не было! Вечерами иногда собирались и с «дедами» пили самогонку!

– О, как! – парни заметно оживились, начали собираться вокруг Заречнева. – А где эти, «деды»? Я думал, что мы вообще тут одни!

– Нет! Не всегда! Вообще обучение в Звездной Академии идет три года. Но где сейчас все, кто старше.... Не знаю.... Может, воюют, или улетели обустривают новую базу! Парни переглянулись, собрали одежду, натянули на влажные от пота тела.

– А как именно воюют? – поинтересовался другой парень, очевидно, неформальный лидер этой мини-группы.

– Вы в армии служили?

– Да! Все! Мы, собственно, поэтому здесь все вместе сейчас! А ты?

– Да, было дело! В Чечне!

– В Чечне войны нет давно.... Выходит, ты здесь тоже.... Сколько времени?

– Не знаю! – Отвечать на этот вопрос неправдой Сашке было несложно. – Я не могу сказать точно, сколько находился в криокамере.

– А что такое – криокамера?

– Это типа холодильника, только для людей! Замораживают, и ты можешь находиться в таком состоянии сколь угодно долго. Без потери функций! – хотелось сказать Сашке, но вовремя осекся.

– А для чего это нужно?

– Разные случаи бывают! – уклончиво ответил Заречнев.

– Ты про войну говорил! – верно понял его «уклончивость» один из парней. – Расскажи подробнее! Что помнишь, конечно!

Сашка одними глазами поблагодарил его за дипломатичность, сказал:

– Командир тогда верно сказала – в Галактике все время идут разные войны. Мы, звездные рекруты, как правило, выполняем разведывательные или диверсионные операции....

– А самолеты зачем? Мы видели в ангарах много самолетов!

– Самолеты – для вас!

– Поясни! Мы все-таки кто – летчики, или звездный десант?

– И то, и другое! – подумав, ответил Александр. – Вы – космический спецназ! Звездные рекруты должны уметь все – летать на самолетах, как пилоты, драться, как опытные спецназовцы.... Другими словами – уметь выживать в любых условиях!

– А ты – умеешь? – кольнул Сашку один из тех, кто все время прятался за спинами товарищей.

– Так.... Кое-что.... – уклончиво ответил Сашка. – Но пока – плохо! Поэтому меня и оставили «на второй год»! – он натянуто улыбнулся.

В темноте послышались легкие шаги, из сумрака проступила тонкая фигура патронессы Звездной Академии.

– А! Вот вы где! – приветливо сказала она, обращаясь ко всем сразу. – Занимаетесь? Молодцы! Акробатическая подготовка спецназовцу нужна как воздух. О чем нашего второгогодника пытаете?

– Так! Ни о чем! – поспешил ответить Заречнев, отворачиваясь от Диты. – Ребят интересует, какие им еще испытания предстоят! А я не знаю! Здесь так все поменялось....

– Испытания? Завтра пройдет несколько тестов на знания и на сообразительность. Потом мы проверим вас на координацию, на смелость, на силу и на ловкость.... Все, как положено!

Александр отвернулся, с трудом скрыл удивление. Его набор никаким тестам никто не подвергали. Гоняли, как.... Как баранов перед бойней – это сравнение Александру показалось сейчас самым подходящим для той методики, которая существовала в Звездной Академии всего несколько лет назад.

«Кажется, я наконец-то начинаю понимать, что именно изменилось здесь за то время, пока мы с Ар"раххом и Машей были во всех наших многочисленных «командировках». Изменилось отношения к землянам! Для Диты и её подручных мы, русские, перестали быть «мясом», скотом, которому уготована одна участь – быть убитым ради высокой цели!» – Обида, все еще кипевшая в его сердце на бессмертную, придушила Сашку так, что у него перехватило дыхание. Заречнев отошел от группы «гимнастов» в темноту, на несколько десятков шагов, ладонью погладил шею, стремясь разгладить колючий ком, застрявший в его горле.... Он поднял голову, нашел глазами Млечный Путь....

«Где-то там Ар"рахх, Маша, Женька, Юрик... – думал он. – Как они там? Как дела у моего хвостатого друга? Что-то давно от него нет никаких известий. С жучихой тоже ничего понятно. Говорили, что её забрали обратно в Улей, но кто забрал, как, на каких условиях – неизвестно! Когда у неё кончится линька? Или уже.... Интересно, как она выглядит теперь?

Почему-то молчат Женька Тимофеев и Юрик Самочернов. Эти-то точно могли дать знать о себе! Им же оставили средства связи! Тоже непонятно, что сейчас на этом Кромосе творится! Ар"рахх укокал южного императора. Могли и отомстить! Интересно, кто у них там родились – мальчики, или девочки?

Нет; мне, пока я тут «тусуюсь», новостей о моих друзьях никто не расскажет! Пристрелить – это могут, а вот новости....

Надо как-то выбираться из этого «детского сада». Разумеется, новый набор, эти парни и девчата – они все отличные! Это бесспорно; это – факт. А мне, чтобы восстановить свои физические кондиции, придется немало потрудиться.

Но – зачем? Что ждет меня впереди? Что будет потом, после того, как закончится мое повторное обучение на первом курсе Звездной Академии? Второй курс? Или сразу – третий?

А потом.... Что будет потом, когда нам «выдадут дипломы»? Пошлют воевать к Голубой Жемчужине? Но зачем? Разве Великий Император не может надавить на мир богомоллов так, чтобы они перестали забрасывать на Землю свои вирусные цисты? А если по каким-то причинам не может, то – почему? И что нужно сделать, чтобы богомолы сами убрали свои пушки от Голубой Жемчужины? Кто на них может повлиять? Кто?

Что бы Дита не говорила по поводу могучего союзника, безмерно благодарного нам за оказанные ему услуги, главная задача – прекращение бомбардировок Земли смертоносными вирусами – так не решена. И вообще непонятно, как и когда это угроза может быть ликвидирована полностью. Ясно всего лишь несколько простых вещей.

Самая могущественная цивилизация этой части Галактики – Город Богов – и пальцем не шевельнет до тех пор, пока угроза не нависнет конкретно над их миром, их планетой. Почувствуют запах «жаренного» под своей задницей, только тогда начнут что-то предпринимать!

Судя по тому, что едва ли не половина обитаемых миров Галактического Содружества использует жуков в качестве пилотов, их цивилизация в немалой степени зависит от того, какие отношения у богомоллов складываются с их соседями. А они у жуков – просто превосходные!

И никому нет дела до их ма-аленького интереса к какой-то там планетке Карантинного Мира. К Земле....

Нет! Нужно отсюда выбираться, и как можно скорее! Понятно, что никто меня не отпустит до тех пор, пока есть хотя бы малейшие сомнения, что я – это именно я, а не мы с моим симбиотом (черт бы тебя побрал, Ташша, с твоими незапланированными «включениями»)! И пока я из «отмороженного» в нормального человека не превращусь – тоже никто не отпустит!

Значит.... Значит, выход у меня один – постараться ускорить процесс релаксации и нигде, никогда и никаким образом не «проколоться», не дать знать, что в моей душе есть кто-то еще, кроме меня самого. С первой задачей я думаю, справиться удастся.

А вот что делать со второй задачей, как справиться с моей верной и, возможно, вечной спутницей – Ташшей, ума не приложу! По крайней мере – пока...

Глава 3

На тестирование умственных способностей и проверку физических кондиций Заречнев не пошел. Из вредности.

«А вот накось, выкуси, сучка бессмертная! – думал он, направляясь в помещение ангарного типа, плотно заставленное симуляторами боевых самолетов. – Хочешь, чтобы я при всех еще раз показал свою физическую несостоятельность? Думаешь, мне приятно, когда за моей спиной хихикают разные там безмозглые девицы, а парни снисходительно перешептываются?»

Хочешь еще раз унижить меня – при всех?! Не-ет! Такого удовольствия я тебе больше не доставлю! Ни сегодня, ни завтра! Вот восстановлюсь, как положено, тогда можешь кидать меня на какие угодно задания! А сейчас, пока я...» – он споткнулся о незамеченную им в «глазном тумане» небольшую ступеньку, упал, больно ушиб левую руку.

– У, черт! – зашипел он, растирая травмированное предплечье. – Тут на ровном месте, того и гляди, руку себе сломаю, или шею! А она меня – на гимнастические снаряды! Хрен тебе! Вот мой тренажер! – Сашка доковылял до ближайшего симулятора, ухватился руками за край борта.

Александр вцепился покрепче, подпрыгнул, стараясь перевалиться вперед через край... Однако с ходу преодолеть препятствие в виде полутораметрового макета открытой кабины боевого истребителя ИПЛ-4 ему не удалось.

Руки почему-то категорически не держали веса его тела, колено не поднималась выше пояса, а прыжок вверх как таковой не состоялся – ступни едва-едва оторвались от шершавого бетона учебного класса-ангара симуляторов. Заречнев растерялся.

В своей прежней жизни он мог, слегка разогнавшись, запросто запрыгнуть в пилотскую кабину!

«Да, совсем хреновы мои дела!» – с сожалением думал землянин, тщась в «глазном тумане» рассмотреть какой-нибудь предмет, который можно было бы дотащить до симулятора и с его помощью все же перебраться в кабину.

Но, видимо, Всевышний в тот день был все же на его стороне. Сашка заметил темно-зеленое пятно рядом с входной дверью, сообразил, что пятном может быть пустой пока мусорный контейнер.

«Если его положить на бок, или перевернуть, его высоты вполне хватит, чтобы забраться в кабину тренажера!» – обрадовался он.

Александр перетащил к симулятору мусорный бак, с его помощью перебрался в кабину. Он плюхнулся на кожаное сиденье, поерзал спиной, устраиваясь в кресле. Довольно долго Сашка просидел, ни к чему не прикасаясь, только энергично вертел головой во все стороны – он привыкал к новой для него обстановке.

Кабина ИПЛ-4 изнутри почти ничем не напоминала ему «старый добрый» учебно-боевой самолет, досконально изученный им во время подготовки ко Дню Патруля, в прошлый раз. Изменилось практически все.

Кресло пилота стало намного удобнее, эргономичнее, да и расположение приборов изменилось – тоже.

Наконец, он надел шлем, висевший внутри кабины симулятора, коснулся ручки управления. Мгновенно ожил бортовой компьютер, загорелось подсветка всех приборов...

– Добрый день, рекрут! – поприветствовал его приятный женский голос. – Для инициализации тренировочного процесса введи, пожалуйста, твой личный код допуска!

– Код допуска..... Код допуска..... Значит, тебе нужен код допуска?! Что же, будет тебе код допуска! – по Сашкиному лицу поползла кривая усмешка. Он наклонился вперед, быстро набрал на панели несколько цифр, накрепко отпечатавшиеся в его сознании еще с момента его

первого обучения. Те самые, которые он набирал на Кромосе, перед тем как покинул логово «гостеприимных» пиратов.

– Добрый день, Дита! – поприветствовала его женщина, «спрятанная» внутри искусственного разума Звездной Академии. – Какую программу ты хочешь отработать сегодня?

Сашка наугад ткнул в цифру «один», откинулся в кресле, ожидая реакции вычислительной машины.

– У тебя был большой перерыв в летной практике, или ты получила какую-то серьезную травму? – заботливый женский голос просто сочился елеем (уж не Стант ли расстарался с таким интерфейсом? – ухмыльнулся Заречнев). – Желаешь продолжить?

Сашка коснулся клавиши «продолжить», крепче ухватился за рукоять управления, справедливо полагая, что от техники, особенно – разговаривающей женским голосом, в принципе можно ожидать любого подвоха. И вновь ошибся.

– Начинаем программу ускоренного повторения первоначального обучения! – приятным голосом известила его женщина. – На экране – твое первое задание: взлет по прямой, полет в зону, возвращение к базе, посадка на взлетно-посадочную полосу. Ты готова?

Александр вновь коснулся нужной клавиши, тем самым запуская процесс своей летной релаксации....

– А где это, как его, Запрягаев? – Дита глазами поискала «непутевого», однако в кабинете тактической и стратегической подготовки его не обнаружила. – Немедленно найти! – прикрикнула она на ближайшего курсанта. – Отставить! – тотчас же поправилась она. – Дима! – сказала она в коммуникатор, укрепленный, как обычно, на её левом запястье. – Срочно определи-ка мне, пожалуйста, где сейчас находится За... Ну, ты понял – кто!

– Хорошо! Секундочку! – ответил ей сипловатый мужской голос. – Вот, нашел его!

– И где он?

– В помещении авиасимуляторов!

– И что он там делает?

– Как что? «Летает», конечно!

– А почему у меня нет информации, что кто-то из курсантов без разрешения использует оборудование Базы?

– Кх-м....

– А поточнее? – она едва заметно улыбнулась.

– Он опознан искусственным разумом, как.... Как ты, командир!

– Не поняла! Как это так? Разве такое возможно? Поясни!

– Наверное, возможно! Он вошел в систему, используя твой персональный пароль допуска. Тот, который, кстати, не знаю даже я!

– Ты думаешь, он взломал систему? – на лбу бессмертной начали собираться складки.

– Нет! Он просто набрал его на панели управления!

– Вот же.....! – у окружающих элойку звездных рекрутов полезли на лоб глаза. Им и в голову не приходило, что Дима может сквернословить так изощренно. – Хорошо! Информация принята!

– А что делать с... С этим?

– Пока – ничего! Пусть пока «летает»! А вечером я сама лично посмотрю, чего он там налетал!

«Полетал» Заречнев на удивление неплохо. За семь или восемь часов непрерывных «полетов» Александр сильно устал, однако завершать тренировки даже и не помышлял.

Он закончил выполнение очередного упражнения, откинулся назад, недоуменно посмотрел на свои руки.

– Вы чё, сволочи, решили в свою собственную игру поиграть? – негромко спросил он, рассматривая, словно видел их в первый раз, свои красные от напряжения ладони. – Решили пожить своей собственной жизнью? Подтягиваться, значит, мы не хотим, да?! А летать – то мы сразу вспомнили все навыки?

«Сволочи», разумеется, ему ничего не ответили. Сашка вздохнул, тщательно вытер мокрые ладошки о форменку, наклонился вперед, выбирая на панели управления номер следующего задания «восстановительного» обучения, вновь и с большим удовольствием погрузился в виртуальность мира, возникшего перед его глазами.

Новая планета, «нарисованная» искусственным разумом Базы на передних и боковых мониторах симулятора легкого боевого истребителя, была не знакома Александру. Очевидно, в бесконечной жизни бессмертной патронессы Звездной Академии был период, во время которого она немало часов налетала над поверхностью неизвестного землянину мира и впоследствии она решила сохранить приобретенный ею тогда летный опыт в виде программы авиационного симулятора.

Очередное задание, как и все предыдущие, было, на первый взгляд, довольно простым: взлет, полет по заранее известному маршруту, приземление в точке с известными же координатами. По регламенту на выполнение задания компьютер отводил Дите всего полчаса.

Заречнев в очередной раз вытер о себя сочащиеся влагой руки, «поднял в воздух» машину.... Сюрпризы начались почти сразу.

Во-первых, оказалось, что лететь предстоит сквозь горы, а «хитрый» воздушный маршрут своей изломанностью обязан сложной конфигурацией горных долин и хребтов, между которых надлежало провести свою машину «Дите».

– «Внимание, впереди – опасный поворот! Снизить скорость! Снизить скорость!» – потребовал от Сашки лишенный эмоций женский голос. Однако Заречнев не подчинился указанию машины. Его подмывало узнать, что произойдет, если он вновь поступит по-своему. Его «машина» миновала точку излома маршрута на большой скорости; впереди быстро выростала темная громада горного кряжа....

Сашка потянул ручку управления на себя, ИПЛ-4 задрал нос, быстро полез вверх, оставляя под брюхом ребристую серую скалу.... Через какое-то время Сашка обратил внимание, что его машина прекратила набор высоты, а верхней грани горного хребта он так и не достиг. Прошло еще немного времени и его истребитель, «клюнув» носом, завалился на крыло, а потом и вовсе попал в штопор, из которого Сашка, не смотря на все усилия, самолет Диты вывести так и не смог.

На Заречнева безмолвно и неотвратимо надвигалась быстровращающаяся серо-коричневая масса, Сашка тщетно дергал ручку управления, пытаясь выровнять быстрый и маневренный самолетик, однако его усилия успехом не увенчались. Самолет разбился.

«Ты погибла!» – известила Александра надпись о завершении тренинга. – «Желаете повторить упражнение»?

Сашка коснулся нужной клавиши. Перед его глазами вновь побежала назад серая лента взлетно-посадочной полосы.

В этот раз землянин не стал пренебрегать подсказками «бортового компьютера» и в точности выполнил все, что ему предписывала машина. И все равно «разбился».

Во время пролета уже другого – Х-образного горного прохода сбоку налетел шквал; он закрутил, бросил машину Диты на скалу.... Сашке вновь пришлось все начинать заново.

После шестой, или седьмой неудачной попытки землянин начал уже подумывать о том, что задание не имеет положительного решения и решил попробовать свои силы в следующем. Однако на его запрос о выполнении следующего полета машина холодно-елейным голосом известил Сашку, что пока «она» не выполнит текущее упражнение, никакое последующее задание открыто быть не может.

– Во попал! – слух прошептал Александр, снимая с головы шлем. – Видимо, все же надо передохнуть! Завтра продолжу! Как у нас дома говорили – утро вечера мудренее! Да и со «свежачка» оно как-то всяко сподручнее! «Непутевый» с трудом выбрался из симулятора, побрел в выходу....

Его уже ждали. В дверях стояла Дита и демонстративно поигрывала бластером. Однако Заречнев за годы службы в Звездной Академии настолько хорошо изучил свою патронессу, что вид её личного оружия его только развеселил.

– Командир! – сказал он, не прекращая движения. – Ты же знаешь – меня бластером напугать сложно. Тем более – в твоих руках!

– Это почему? – Дита почти улыбнулась.

– А то я не знаю.... Если бы ты хотела стрельнуть в меня, ты не стала бы угрожать оружием. Просто достала бы и – стрельнула!

– А ведь верно! – улыбнулась бессмертная. – Считай, что это была очередная небольшая проверочка!

– Да я это так и понял! – Сашка с трудом отвел глаза от точеного тела бессмертной, обтянутого темным плотным комбинезоном, в точности повторявшим все соблазнительные изгибы фигурки хозяйки Звездной Академии. – Ругаться будешь? Что на тестирование не пришел, да?

– Ругаться – буду! Но не за то, что не явился на экзамен по физподготовке! Если бы ты пришел, я все равно выставила бы тебя вон! Ты мне вот что скажи – где ты похитил мой личный код доступа? Обещаю, что мучить тебя не буду, а расстреляю быстро и не больно! Сашка широко улыбнулся. Прежде на тему смерти Дита не шутила никогда.

– Код я твой не похищал! Его ты мне, можно так сказать, сообщила сама!

– Это как? – улыбка исчезла с лица элойки.

– Помнишь, несколько лет назад, когда я обучался в Академии в первый раз, ты и я летали на одном истребителе, спарке?

– Да, было такое! И что с того?

– Ты перед началом упражнения набрала на панели ряд цифр. Пальчиками! Вот так! – Сашка пальцами, в воздухе продемонстрировал, как именно элойка набирала заветные цифры.

– И ты – запомнил?!

– Да! Так получилось!

– Неплохо для простого смертного! И что прикажешь теперь с тобой делать? Ты же теперь во все нужные и ненужные файлы полезешь!

– Я? Зачем мне это? А если есть сомнения – поменяй коды....

– Сказать-то легко – поменяй, а вот сделать.... Согласись, проще пристрелить тебя, чем менять пароли в доброй тысяче мест!

– Не соглашусь! – опустил голову Александр. – Тем паче, вины моей – нет! Паролей и кодов допуска я у тебя не крал; ты сама их мне показала! Пусть и не специально! А вопрос – можно?

– Какой? – искреннее удивилась Дита. На её изумленном челе словно было написано: «Вопросы здесь задаю я»!

– Как пройти то задание?

– Какое – то?

– Ну, там; между хребтов!

– Ах, вот ты о чем! – она улыбнулась. – Прежний Заречнев никогда не стал бы задавать мне таких вопросов!

– Не знаю, что сделал бы «прежний» Заречнев! – нахмурился Александр. – Но со временем меняются все, в том числе и звездные рекруты.... Так – как?

– А никак! – отрезала Дита. – Хочешь летать на моем симуляторе дальше – изволь выполнять все задания в той последовательности, в какой они заложены в программе! Или ты забыл,

что в реальном бою ни подсказки, ни помощи, ни второй попытки у тебя может и не быть?! Если забыл, то я тебе об этом с удовольствием напомню! Чуть позже, когда ты вернешь себе хотя бы часть твоей прежней физической формы.

А пока... Думай, курсант! Думай! – она отвернулась, быстро пошла прочь из ангара.

«Сучка бессмертная!» – вертелось на языке у землянина. Однако он быстро «остыл» и вынужден был признать, что вечная опять-таки права на все сто.

– Обленился ты, Шурик, в змее-то сидючи! – буркнул Сашка, ковыляя вслед за Дитой. – Но это дело поправимое! А исправлять тебя, Саня, начнем завтра же! Как ты отнесешься к утреннему кроссу; километра на четыре? Немного, конечно, но для начала – сойдет!

Однако утренний променад «непутевый» проспал, причем проспал самым постыдным образом.

– Эй! Второгодник! А ты, что, на завтрак не пойдешь? – Сашка открыл глаза, непонимающе уставился на Павла – бодрого и веселого. Тарновский стоял в приоткрытой двери и явно куда-то спешил.

– А что? Куда... Сколько щас времени? – с трудом прохрипел Сашка, пытаясь разлепить спекшиеся веки.

– Времени? – рассмеялся парень-красавец. – Да уже скоро восемь часов! До завтрака осталось минут десять – двенадцать! Так что торопись, если хочешь успеть похавать вместе со всеми!

– А где этот? Ну, мой напарник?

– Ты имеешь в виду Костю, твоего соседа по комнате?

Сашка кивнул.

– Он перебрался в другую комнату. Сказал командиру, что ты ночью ужасно храпишь! Чё, правда, что ли?

– Не знаю... Я себя не слышу. Но вполне может. Я после отморозки... – Павла кто-то окликнул, он обернулся, исчез в коридоре.

– Вот и побегал, называется! – расстроился Заречнев, с трудом попадая ногой в штанину. – Что за хрень со мной такая... То уснуть не могу, то сплю чуть ли не до обеда! Срочно надо где-то надыбать будильник! – он накинул курточку, на ощупь прихватил полотенце, продирая глаза, побрел в умывальник...

В столовую он, конечно же, опоздал.

Однако на его запоздалое появление почти никто не отреагировал. Новобранцы молча и сосредоточенно работали «веслами» – небольшими темными ложками. Сашка скользнул взглядом по лицам звездных рекрутов, обратил внимание на их решимость и сосредоточенность.

– Что-то случилось? – шепотом поинтересовался он у одного из курсантов, сидевших ближе всех к авто-повару – кибернетизированному аппарату приготовления и выдачи пищи.

– А? – очнулся парень? – Пока – ничего!

– А чё все такие?

– Какие – такие?

– Напряженные!

– Сегодня самые важные испытания. По их результатам командир лично будет определять, кого – куда! Кому – в пилотскую, кому – десантно-разведывательную группу, а кому – вспомогательно-интендантскую! А ты почему опаздываешь?

– Так... Проспал! – зевнул «проблемный».

– Тебе, что, совсем не интересно, в какую группу ты попадешь?

– Ну почему же... Очень интересно! – Сашки вновь зевнул, поставил на поднос появившиеся из авто-повара блюда, шаркая ногами, побрел на свободное место.

– Вот тормоз! – донеслось из-за его спины, однако Александр сделал вид, что ничего не слышит – его время что-то доказывать или показывать кому-то еще не пришло.

После завтрака, справедливо рассудив, что в его утреннем «подторможенном» состоянии за рукоять управления боевым истребителем лучше не садиться, Сашка побрел вслед за остальными новобранцами, решив, что час или полтора «перекура» перед «полетами» лишними точно не будут.

Заречнев вместе со всеми дошаркал до спортивного центра, «просочился» внутрь. Об быстро оценил обстановку и выбрал для себя самый темный и отдаленный угол помещения – за «спинами» тренировочных манекенов, коих кто-то предусмотрительно переставил в один угол.

За время его отсутствия в центре военно-спортивной подготовки Звездной Академии также произошли разительные перемены.

На месте открытого деревянного помоста, служившего прежде местом отработки приемов рукопашной схватки, теперь высился восьмиугольный ринг, огороженный высоченными металлическими стойками. Все пространство между стоек и над октагоном было затянуто крупноячеистой сетью; на что Александр обратил особое внимание – в несколько слоев.

– Что за черт?! – прошептал он, стремясь все же не обратить на себя ни чьего внимания. – Что здесь происходит, черт возьми? Зачем все эти сети?

Ответ на свои высказанные и невысказанные вопросы Сашка получил довольно скоро.

С противоположной стороны зала к восьмиугольнику приблизились трое в форме офицеров Звездной Академии. Двух из них Заречнев знал хорошо – это были Дита и Николай Платонович, а вот третий... Когда Александр на секунду «навел резкость» в глазах, он с изумлением понял, что этот, третий – не человек и даже не гуманоид...

– Сегодня – решающий день ваших приемных испытаний! – изрек седовласый мужчина, встретившись глазами с Дитой и получив её молчаливое согласие на начало «экзамена». – Здесь, за сетью октагона наши новобранцы, по традиции получают свое первое боевое крещение! Крещение – кровью!

Нет, мы не заставляем вас убивать друг друга; вы также не будете драться между собой, как говорили у нас дома «до первой крови». Все намного проще и намного... страшнее. В ангаре повисла мертвая тишина.

– Как вы уже слышали неоднократно, – продолжил Николай Платонович, – нашим воспитанникам (Сашку едва не передернуло от этого слова – столько неприкрытой фальши было в нем) приходится выполнять операции на разных планетах нашей Галактики. Безусловно, это расширяет кругозор наших слушателей. Однако... Звездным рекрутам очень часто приходится при этом сражаться.

На разных планетах – разная флора и фауна. Особенно – фауна! Зачастую ни мы, ни наши курсанты заранее не знаем, кто, или что именно встретится нам во время выполнения задания в той или иной точке Вселенной. Нужна смелость, сообразительность, находчивость.

«А разве сообразительность и находчивость – не одно и то же»? – подумал Александр, но слух поправлять руководителя Центра подготовки звездных рекрутов, разумеется, не стал. «Наверное, тоже волнуется!» – подумал он. – «Интересно, отчего это он так?

– Мы хотим проверить вас на пригодность к выполнению таких операций. – говорил седой. – Суть сегодняшнего испытания предельно проста. Вы выбираете холодное оружие и поодиночке выходите вот в это пространство, огороженное прочной сетью. Вслед за вами сюда же наш новый помощник выпустит хищное животное, по его выбору. Хищник, смею заверить, вам не знаком. Ваша задача – вашим оружием убить животное, либо ранить его так, чтобы он не смог причинить вам вреда.

Хочу сразу сказать – задание очень опасное! Не буду озвучивать цифры, но скажу, что летальность во время этого испытания очень высокая! Причем труднее всего приходится девушкам!

Ну и последнее... – Николай Платонович незаметно скосил глаза на Диту. Бессмертная сделал вид, что не заметила «косоглазия» седого. – Перед началом схваток вы должны понять и уяснить главное: Вселенная – не место для увеселительных или туристических прогулок! Для того чтобы выжить, вы должны научиться защищать себя и обязаны научиться убивать! Если не убьете вы, то убьют вас! Зарубите это себе на носу!

И последнее! Начинают у нас, как обычно, парни! В связи с особой опасностью испытания вы каждый из вас может надеть защитное снаряжение! От гибели оно вас не спасет, но от ран и укусов предохранить может!

Сашка покрутил головой, разминая вмиг затвердевшую шею, вытер о брюки влажные ладони.

Парни о чем-то недолго пошептались, потом трое из них направились к седому и Дите. Заречнев мгновенно узнал самого высокого из них – это был Павел. Николай Платонович внимательно выслушал одного из новобранцев – Тарновского, которого он безошибочно определил как неформального лидера, утвердительно кивнул головой.

Парни вернулись к остальным звездным рекрутам очень довольные чем-то, Павел в двух словах, интенсивно помогая себе жестами, передал остальным результаты «переговоров».

– А вот это – что-то новенькое! – прошептал Заречнев, обратив внимание, что в октагон проникли сразу двое новобранцев – парень и девушка. Парнем был, разумеется, Тарновский. А вот девушка... О ней Александр точно мог сказать пока только одно – это была не Злата.

«Интересно, сражаться по парам – это задумка землян, или все-таки установка наших шефов? – размышлял Александр, замечая, что его сердце бьется все чаще и чаще, мышцы тела, рук и ног обретают привычную силу и быстроту. – Если Дита и Платоныч согласились с просьбой новобранцев, то мне впору менять все свои прежние представления о Звездной Академии и методах обучения, принятых здесь. Впрочем, какие-либо выводы делать рано. Как говорил в таких случаях один мой хороший знакомый: «пожужим – увидим»?

Курсанты услышали команду о начале, переглянулись, дружно отошли к дальнему от стены краю восьмиугольника.

Сашка осмотрелся, незаметно двинулся вперед – в «глазном тумане» сложно было рассмотреть важные детали, например, оружие, которым новобранцы намеревались победить неведомое им пока хищное животное.

Где-то недалеко, в глубине пространства, скрытого серой стеной, закрипели петли, клацнула металлом о металл дверь, очевидно, освобождая проход из невидимой части «зверинца» к восьмигранному ристалищу, затянутому прочной сетью. Почти сразу из темной глотки короткого короба, соединяющего стену и октагон, раздался мощный рык, говорящий о том, что тот, или те, кто сейчас выскочат на опилки и песок восьмигранника настроены весьма и весьма решительно... Животных тоже было двое.

Невысокие, песочно-полосатого цвета, размером со среднего кабана; такие же крепкие, «сбитые» на вид, они не производили впечатления опасных хищников. Но вот один из «гостей» раскрыл пасть, обнажая зубы...

Девчонки вокруг октагона оглушительно завизжали. Дита жестко прикрикнула на них, они кое-как уgomонились. Хищники оказались саблезубыми.

Девушка ошутимо дернулась назад и в сторону, словно хотела в один миг оказаться по другую сторону сети. Однако Павел прикрикнул на нее, жестом приказал её спрятаться у него за спиной. Девушка повиновалась.

«Неужели один хочет уделывать этих, саблезубых?» – думал Заречнев, незаметно для самого себя продвигаясь вперед, сокращая дистанцию между местом своей «засады» и сетчатой восьмиугольной клеткой. Его лицо, шея и грудь «горели» от прилившей крови, тело непроизвольно напряглось в предвкушении смертельной схватки.

Однако пара «саблезубых» оказалось осторожной. Животные ритмично сновали по отдаленной части восьмиугольника, осторожно принимались к запаху, исходящему от людей, однако атаковать курсантов не спешили.

Спутник Диты и седого издал какой-то звук – нечто среднее между хрюканьем свиньи и кваканьем жабы.

Сашка в очередной раз попытался рассмотреть источник столь необычного и пугающего его звука, но вновь не смог.

А животные отреагировали на призыв свиноголосого мгновенно. Они тотчас же прекратили «разведку», синхронно разошлись в разные стороны... Не-гуманоид, похожий на жабу, вставшую на задние ноги, вновь хрюкнул. Саблезубые почти синхронно бросились на людей. Павел быстро и точно оценил обстановку.

Он нырнул навстречу тому, что прыгнул первым, разворачиваясь и подставляя ему свою защищенную броней спину, сдержал мощный удар животного, быстро прыгнул вперед, навстречу другому хищнику, напавшему на девушку.

Светлой молнией мелькнула сталь, со стуком вонзаясь в плоть саблезубого, помещение огласилось предсмертным ревом животного.

– О-у-э-у! – ревело неведомое создание. «Как же мне больно!» – эхом отозвалось в мозгу человека.

«О! Черт! Да они, кажется, разумные, либо полумрачные существа!» – осенило Александра. – «Я же их слышу! И, кажется, даже понимаю, о чем они «поют»!

«Ура-а!» – едва не закричал Сашка, подпрыгивая на месте от внезапной радости обретения. – «То, что смог их «услышать», говорит о том, что инсталлированное мне оборудование и программное обеспечение – все еще работает!

Из утрат своей прошлой жизни об больше всего сожалел о двух «потерях» – врожденной способности «растягивать» время в критических и опасных для его жизни ситуациях и приобретенной – волшебном качестве «автоматического» распознавания любого из языков этого рукава Галактики.

Сверхтонкое оборудование и «прогу-полиглотку» для «непутевого» изготовил и инсталлировал лично Стант – бессмертный гений из Города Богов, один из давних друзей Диты.

Александр справедливо опасался, что криозаморозка могла повредить сверхтонкое и суперсложное пленочное устройство, внедренное элоем непосредственно в его мозг; а «чупа-чупсовое» время могло исчезнуть так же неожиданно, как и появилось.

– Маомма! – взревел второй зверь. – Моя маомма!

И бросился мстить.

Однако Павел был готов к повторной атаке. Он симитировал движение телом в одну сторону, зверь отреагировал адекватно... Тарновский качнул корпус обратно, уходя от прямого столкновения с разъяренным зверем, молниеносно чиркнул лезвием ножа по его брюху.

Саблезубый упал на смесь крупного песка и опилок, следом на покрытие октагона приземлились его кишки. Некоторых девчонок вырвало прямо на сетку.

– Не нужно ничего бояться! – послышался громкий голос Николая Платоновича. – И тем более – не стоит так расстраиваться по поводу trebuхи, которую, кстати, сейчас уберут... Нужно радоваться!

Все затихли, пораженные последней фразой седого.

– Нужно радоваться тому, что это не вашими кишками сейчас пометают пол помещения и нужно надеяться, что в следующем раунде, в очередной схватке победителями вновь будут люди, а не скрыкхи!

«Скрыкхи! Где-то я уже слышал это слово!» – думал Сашка, тщась вспомнить – где именно. – «Впрочем, время до окончания «экзаменов» еще есть. Может и вспомню...»

Поединки между парами курсантов Звездной Академии и саблезубыми полуразумными скрыкхами продолжались более двух часов. В большей части схваток успех сопутствовал людям. Однако случались и иные исходы...

Первой погибла девушка – маленькая, темноволосая, с тонкими чертами лица и выразительными выпуклыми глазами. «Наверное, еврейка!» – подумал о ней Сашка, не сильно, впрочем, стремясь определить национальную принадлежность той, кому выпала участь сражаться со зверями в паре с длинноруким нескладным юношей, с воспаленными от бессонницы глазами, какие обыкновенно бывают у тех парней, которые большую часть суток проводят перед мониторами компьютеров.

Саблезубые, нужно отдать им должное, быстро вычислили «слабое звено» в паре – им оказался «компьютерный вирус». Слабоватый и трусоватый, паренек отчаянно жался к сетям, отмахиваясь от скрыкхов длинным ножом, словно палкой. Одно из животных быстро и умело блокировало «слабое звено», второе оттеснило девушку к противоположной стороне октагона, сбilo её с ног и загрызло насмерть под отчаянные и протестующие вопли девушек и парней, окруживших восьмиугольник со всех сторон.

Девушка еще трепыхала в агонии, а скрыкхи перестроились и напали на «компьютерного вируса» уже вдвоем.

Заречнев вдруг обратил внимание, что, когда мощные челюсти сомкнулись на шее «слабого звена», криков и воплей было немного меньше, чем пару десятков секунд назад, когда эти же звери убивали девушку.

В очередной раз выехал тележка-робот, длинными и тонкими металлическими «вилами» поддела, перевалила на себя тела двух новобранцев, молодых землян, которые уже никогда не станут Звездными Рейнджерами; с легким жужжанием увезла их в темную утробу бокового прохода.

Ужасная гибель двух товарищей произвела гнетущее впечатление на всех, кто окружил октагон. Девчонки, не стесняясь, плакали, парни отворачивались, чтобы не видеть свежую кровь на опилках и песке восьмиугольника.... Очевидно, жуткая гибель их новых друзей произвела на них впечатление куда более неприятное, чем даже смерть «разговорчивого» новобранца от бластера хозяйки Звездной Академии несколько дней назад.

Следующая пара выходила в восьмиугольное ристалище, словно на лобное место. «Убитые» только что увиденным, понурые и расстроенные, они, кажется, проиграли битву за свою жизнь до её начала.

Саблезубые, как оказалось, учились тоже и учились быстрее, чем того было можно ожидать от «простых» животных. Видимо, выжившая пара каким-то образом успела поделиться приобретенным опытом с остальными членами группы – назвать полуразумных кабаноподобных хищников стаей у Сашки отчего-то не повернулся язык.

Скрыкхи, едва они появились в октагоне, моментально применили тактику, только что принесшую успех их сородичам. Но – «творчески» усовершенствованную.

Вначале животные умело разделили людей, а затем, быстро перестроившись, практически мгновенно напали на более сильное «звено» – парня, справедливо полагая, что если им удастся свалить «самца», то уж самкой-то они затем справятся без особых проблем.

К большому сожалению звездных рекрутов, все произошло именно так, как «спланировали» саблезубые.

Скрыкхи синхронно атаковали «убитого» горем новобранца, быстро свалили его на опилочно-песчанную смесь, и пока один из саблезубых неспешно и с видимым удовольствием рвал горло молодому землянину, второй успел разделаться с девушкой.

«Сколько же ребят-то осталось?» – с тревогой думал Александр, пытаясь вспомнить, сколько уже новобранцев прошло через смертельный восьмиугольник Звездной Академии.

– Трое! Осталось трое! – словно отвечая на его невысказанный вопрос, прошептал кто-то рядом. – Вон та пара и эта, как её... Злата! У Заречнева похолодело сердце.

Последней, причем – в одиночку должна была сражаться та самая девушка, которая «помогла» ему справиться со смертельным кроссом. Сашка тяжело вздохнул, зачем-то посмотрел на свои руки, тихонько двинулся по периметру октагона – к низкой и широкой лестнице, предваряющей «двери», туго натянутые прочной сетью. Предпоследняя пара землян сопротивлялась долго.

Девчонки громко визжали при каждом удачном и неудачном действии новобранцев; парни тихо матерились. Удача в смертельной схватке попеременно переходила то в руки людей, то в лапы скрыкхов...

К большому сожалению всех звездных рекрутов их товарищи все же погибли – подуставший парень «проморгал» молниеносную атаку одного из саблезубых, прорвавшихся к нему в ноги.

Вновь зажужжала тележка, появляясь из темноты низкого портала, вновь громко заревели девчонки. Рядом с ними не смогли сдержать слезы и некоторые из парней...

Спокойными – внешне, во всяком случае, оставались только Дита и Николай Платонович.

Сашка практически незамеченным дошел, наконец, до лестницы, спокойно встал за спиной девушки. Злата даже не обернулась, чтобы узнать, кто именно стоит за её спиной. Мыслями она была уже там – в октагоне, и, похоже, даже успела распрощаться с жизнью – у неё склонилась голова, сторбилась спина, сильно дрожали руки и ноги.

– Ты – последняя! – сказал седой, подавая нож Злате. – Не дрейфь! Чему быть, тому не миновать!

– Я – с ней! – просипел из-за её спины Заречнев. Седой остро глянул на «непутевого», переглянулся в Дитой. На лице бессмертной не дрогнул ни один мускул.

– Нож! Дай мне нож! – твердо сказал Сашка, протягивая руку к мужчине. Тот поколебался, но длинный десантный клинок Александру сунул.

– Ты не успеешь одеть броню! – с чувством нескрываемого удовлетворения изрек седой. – Так пойдешь?

– Так! – кивнул головой Заречнев. – Открывай! – и первым шагнул на ступени.

И сразу куда-то исчезло, словно провалились в пустоту все, кто окружал октагон – новобранцы, Дита, начальник Центра подготовки... Исчезло все, кроме серо-желтого восьмиугольника под ногами, девушки за спиной и пары саблезубых скрыкхов, которые вот-вот должны были появиться из своего логова.

Сашка перебросил нож из правой руки в левую, потом – обратно. Мышцы тела слушались его превосходно – как в старые «добрые» времена. Он вдруг почувствовал, что непостижимым образом он почти полностью восстановил все свои навыки. Его тело вновь стало гибким, руки, ноги и голова двигались быстро и точно.

«Прорвемся!» – сказал себе Сашка, принимая оборонительную стойку. – «А вот интересно!» – посетила его шальная мысль. – «Чупа-чупсовое» время во мне тоже восстановилось, или еще нет? Впрочем, скоро я узнаю об этом! И не только я!»

Впереди, в темноте низкого портала кто-то громко рыкнул, предупреждая о своей силе и намерениях, через долю секунды на арену кубарем выкатились пара скрыкхов.

«Ни хрена себе, зверюги!» – удивился Сашка. – «Они, что этих двоих специально для последней пары приготовили, или просто это мне издалека эти животные казались меньше, чем они есть на самом деле?»

Он оглянулся, нашел глазами девушку. Злата стояла у закрывшегося прохода и с ужасов взирала на мощных хищников, готовых перегрызть её горло в пару секунд.

– Встань за мою спину! – сказал Сашка, обращаясь к девушке. Злата словно впала в ступор и никак не отреагировала на его слова.

Александр трезво оценил её состояние, переместился к ней и уверенно занял позицию между девушкой и громадными скрыкхами.

– О-у-э-у-э-о! – послышалось из горла одного из саблезубых.

«Вожак! Позволь сначала мне полакомиться плотью этой самки!» – отозвалось в голове Заречнева.

«Ага!» – подумал Сашка. – «Значит, сначала они нападут на неё, а уж потом – на меня! Или все-таки – наоборот?»

Один из зверей, очевидно, тот, кого его соплеменник назвал вожаком, сделал шаг в сторону, словно предлагая другому исполнить задуманное.

Саблезубый крадущейся походкой обошел пару сбоку, присел на задние лапы и молнией бросился на Заречнева.

«Они же хотели сначала убить девушку?! Или – меня»?! – думал Сашка, с беспокойством и недоумением наблюдая, как в его сторону мощными прыжками набирает скорость «заместитель» вожака.

Зверюга изменил направление движения в последний момент, сильно оттолкнувшись от опилок и песка. Он, очевидно, настолько был уверен в том, что легко достигнет своей цели, что даже не попытался передними лапами прикрыть свои наиболее уязвимые части тела – живот и горло.

Когда скрыкх прыгнул, у Александра отлегло от сердца – его «перевод» все-таки оказался точным. И еще – у него из ушей напрочь исчезли все звуки, словно кто-то посторонний на время вырубил его персональную «аудитрансляцию» – верный признак того, что его тело и разум «ушли» в «чупа-чупсовое» время.

«Ура! Ура-а!» – хотелось кричать землянину. Однако Сашка понимал – время радоваться еще не пришло.

Заречнев приподнял голову, провожая глазами темное тело саблезубого, летящее на Злату, терпеливо выждал, когда скрыкх достигнет верхней точки своего «парения», после чего молниеносно сместился вперед, распорол ножом брюхо животного и, прихватив девушку за плечо, дернул её на себя, уводя её с линии полета тела саблезубого хищника.

За спиной «проблемного» и Златы раздался звучный «шмяк-чвак», свидетельствующий о том, что Сашка «вынырнул» из своего нового-старого «чупа-чупсового» времени и о том, что хищник и его трюха приземлились на арену отдельно.

Заречнев скосил глаза, проверяя, стоит ли опасаться нападения сзади, со стороны раненого животного. Но «заместитель вожака» был не ранен, он был уже мертв.

Его старший «товарищ» быстро и точно оценил ситуацию. Вожак обнажил длиннющие клыки, наклонил голову к самой арене, грозно и призывно рыкнул.

В глубине портала послышался топот чьих-то быстрых ног и спустя пару секунд на арене октагона появились еще два хищника, правда, не столь мощных, как павший «заместитель».

Они обтекли вожака с двух сторон, плотоядно посмотрели на пару людей, один из которых прямо-таки источал флюиды неопишуемого ужаса.

– Это неправильно! Это несправедливо! – послышались со всех сторон возмущенные голоса звездных рекрутов. – Загоните этих двух обратно!

– Отставить! – рявкнула Дита. – Здесь только я решаю, что справедливо, а что – нет! Курсант сам вышел на арену и будет сражаться со столькими противниками, сколько их есть! Или кто-то хочет заменить его?

Заменить Заречнева и Злату не захотел никто.

– О-о-у-а-у! – «пропел» вожак. «Разорвать его!» – «перевел» Заречнев.

«Зря ты так!» – подумал Сашка, пристально глядя в глаза предводителя стаи. – «До этого момента все было чинно и благородно, почти по-честному! У вас – клыки, у нас – ножи! А теперь ты вдруг решил, что файр-плей – это не для тебя! Неужто тоже жить надоело?»

Скрыкхи разделились.

Один из саблезубых направился в сторону девушки с явным намерением оттеснить её от Александра, двое других осторожно зашли с другой стороны....

– Дай мне нож! – сказал Сашка, обращаясь к Злате. – Быстрее! Они нападут все сразу! Дай нож! – повторил он уже громче, почти прикрикнул на девушку.

Землянка вздрогнула, словно очнулась, быстро передала свой клинок Заречневу.

Сашка принял боевую стойку, сделал несколько неуловимо быстрых движений руками, ногами, головой.... Тело реагировало так, словно его никогда не помещали в криокапсулу.

– Держись все время за моей спиной, что бы ни случилось! – приказал он девушке. – И ничего не бойся! Мы их победим!

– Т-ты уверен? – стуча зубами, спросила Злата.

– Уверен! – отрезал Сашка. – Ты хорошо поняла, что я тебе сказал?

– Хорошо!

Скрыкхи напали на землянина, словно свора отлично обученных собак – один слева, один справа и один – прямо.

«Загрызут!» – очень не вовремя завопила в его душе Ташша. Сашка в ответ смачно матюгнулся, «услышал» тишину и рванулся вперед, навстречу вожаку, разрывая пространство, моментально ставшее тягучим и густым, словно горячий мед.

«Господи!» – отстраненно думал Заречнев, молниеносным тычком протыкая горло предводителю стаи точно под нижней челюстью, смещаясь назад и в сторону, чтобы напасть на одного из двух оставшихся в живых скрыкхов. – «Как же мне хорошо-то, Господи! Как же давно я не ощущал этого испепеляющего жара в крови, когда каждая клеточка моего тела работает, словно хорошо настроенный музыкальный инструмент. Как приятно ощущать силу и ловкость во всех моих членах! Я понимаю, что это просто адреналин! Но как же приятно вновь почувствовать себя человеком! И да простят меня за это эти несчастные животные!»

Александр змеиным движением уклонился от лобовой атаки хищника, снизу и сбоку, по самую рукоять вонзил ему в грудь клинок Златы; обернулся.

Последний из оставшихся в живых скрыкхов добрался-таки до девушки, прижал её к сетке и теперь грозно рычал на неё, обнажив свои страшны зубы. Очевидно, он «склонял» её к непродуманным действиям, например, к тому, чтобы она начала убегать....

Или просто хотел насладиться твоим триумфом перед тем, как он убьет самку противника.

«А ведь могу и не успеть!» – посетила его предательская мыслишка. – Хорошо бы для начала его как-то отвлечь! Но – как?»

Сашка думал всего мгновение, а потом неожиданно даже для самого себя.... обратился к противнику – на его языке:

– О-о-а-а-у-э-у! – захрипело его горло.

«Эта самка – моя!» – слышалось оставшемуся в живых скрыкху. – «Я быстр и силен! Я удил твоего вожака! За мою самку я убью вас всех!»

– Кто ты? – немедленно отреагировал на его обращение саблезубый, оборачиваясь и оставляя Злату. – Откуда ты знаешь наш язык?

– Я – вожак своей стаи! – ответил ему Сашка. – Я защищаю мою самку! Я убью вас всех! Уходи! Тебе меня не победить!

Зверь на долю секунды задумался, наклонил голову, словно перед атакой (Саши перехватил нож, чтобы метнуть клинок, если хищник нападет сначала на землянку). Однако скрыкх сделал шаг назад, потом еще, и еще....

– О-у-о-о! – озвучил он свое решение и скрылся в проходе. Клацнула невидимая дверь, отсекая скрыкхов и землян друг от друга. Заречнев и Злата дружно перевели дух.

Они выбрались из октагона, пошатывающейся походкой спустились вниз по лестнице, двинулись к выходу из помещения.

Только теперь Александр обратил внимание, что в ангаре стоит абсолютная, как говорится – «мертвая» тишина.

– Что? Что он сейчас говорил? – спросил кто-то из новобранцев почему-то у Диты.

– Ничего! – чем-то очень раздосадованная и раздраженная, ответила ему патронесса Звездной Академии, быстрым шагом направляясь к выходу из ангара. Следом за ней заспешил Николай Платонович. Куда же исчез обладатель неприятного жабо-свинного голоса, Александр не видел.

Сашка «просверлил» ей взглядом спину, но промолчал. Он почувствовал, как его стремительно покидают силы, словно кто-то невидимый, но могущественный развязал тесьму горловины сосуда, в котором эта сила находилась. Его ноги подогнулись, он свалился на бетон пола.

Последнее, что он услышал перед тем, как лишился чувств, были слова Павла Тарновского:

– Тащите его в нашу комнату! Одного его оставлять точно нельзя!

Глава 4

Заречнев сквозь дрему почувствовал легкое и теплое прикосновение к плечу, открыл глаза. Над ним стоял Павел и смотрел на него так, словно в кровати лежал не человек, а нечто совершенно необычное и неприятное. Например – ядовитый и мохнатый паук-птицеед....

– Что? Что случилось? – с трудом двигая челюстями, произнес Александр. – Отчего у тебя такие удивленные глаза?

– О-о! Гляди-ка, оно разговаривает! – с сарказмом сказал Тарновский, не отводя от Сашки своих безмерно удивленных глаз.

– Чё это ты обо мне – в третьем лице-то?

– Хотел бы я посмотреть на тебя, если на твоём месте оказался, например, я!

– И что бы ты сделал такого необычного на моём месте?

– Не знаю, что сделал бы я, но ты.... Ты знаешь, что ты пробыл без сознания, а затем проспал больше полутора суток?

– Нет! Как я мог бы это узнать? И вообще – как я оказался в твоей комнате?

– Мы принесли тебя сюда после того, как ты потерял сознание и без чувств свалился прямо на пол ангара! Так что мог хотя бы сказать спасибо!

– Спасибо! Что дальше?

– Дальше.... Кхм-м... А ты знаешь, что пока ты спал, ты разговаривал во сне, наверное, на двух десятках разных языков?

– Это возможно, наверное. Мне доводилось слышать разные наречия. Возможно, во сне я пытался им подражать! Да и вообще, непонятно, чем именно пичкали мое тело, когда я находился в криокапсуле. Так что, в принципе, наверное, допустить можно что угодно.

– Ну, хорошо; если можно допустить – допустим! А как ты объяснишь то, что сегодня утром, перед тем, как я разбудил тебя, ты шипел и щелкал, словно ты – раскаленная сковорода, и на тебя плеснули холодной воды?

Заречнев сел на кровати, кончиками пальцев помассировал виски. Колючки, застрявшие глубоко в черепе, начали понемногу исчезать.

– Вот что я тебе скажу! – после продолжительного внутреннего диалога с самим собой ответил Сашка. – Я, конечно, не еврей, но на твой вопрос отвечу вопросом: а тебе это зачем – знать, почему я разговариваю во сне на разных языках и шиплю под утро, словно раскаленная сковорода? Что тебе даст это знание? Ты не боишься, что информация, которую ты сейчас пытаешься добыть из меня, может быть опасной – но уже для тебя?

– Что может быть опасной в информации об языках?

– О-о! Все, что угодно! Например, несколько незначительных фраз, произнесенные на «нужном» языке в нужное время могут точно указать специалистам место проведения секретной разведывательной или диверсионной операции.

– Это как?

– Очень просто! Есть наречия, на которых разговаривают только в конкретно обособленной области какого-нибудь очень отдаленного мира! Где недавно могли произойти какие-нибудь очень важные события!

– Важные – для кого?

– Для того, кто ищет любую информацию, относящуюся к этому месту этого мира!

– Как-то все очень туманно!

– Ну, извини, яснее я сказать не могу; не имею права!

– А чем лично мне может грозить знание, о котором ты говорил?

Заречнев заметно помрачнел.

– Давай договоримся так! – сказал он, опустив глаза в пол. – Ты ничего не слышал и ни о чем меня не спрашивал! А я, соответственно, ни о чем таком с тобой не разговаривал!

– Не понимаю, если честно! Зачем ты «крутишь», почему.... Не понимаю!

– Паш! – мягко сказал Александр, поднимаясь с кровати. – Ты очень хороший парень! И ты мне нравишься! Но....

– Что – но?

– Но информация, которую ты стремишься выведать у меня, настолько секретная, что если кто-то узнает о нашем с тобой разговоре, командир может пойти на то, чтобы произвести полную санацию Звездной Академии!

– Санация? Это что, что-то типа дезинфекции?

– Не совсем.... В целях сохранения секретности Дита может приказать уничтожить весь набор!

– Всех?

– Всех, до единого!

– А как же ты?

– Ну, меня, как видишь, она пока оставила в живых!

– Ты хочешь сказать, что твоя жизнь ценнее жизни пятидесяти человек?

– Нет, я хочу сказать не это! Моя жизнь «весит» столько же, сколько «весит» жизнь любого из вас. Но секреты – они иногда бывают бесценными! Секреты могут оказаться ценными, чем жизнь пяти десятков звездных рекрутов. Да что тебе говорить! Вспомни – нацисты во время второй мировой войны в целях сохранения важных тайн расстреливали до тридцати тысяч человек! А тут – жалкая горстка людей, которые для родных все равно уже погибли!

– Значит.... Мы никогда не вернемся на Землю?

– Ну почему же.... Кое-кто сможет это сделать.... Со временем. Но не все. Выживают немногие, увы.

– Я это уже успел заметить! Ты говоришь о «санации» так уверенно, словно знаешь, что все будет именно так. Приходилось видеть, или участвовать?

Заречнев ничего не ответил, сел обратно на кровать, сцепил пальцы рук, наклонился вперед. Вся его поза словно говорила – «понимай, как знаешь, но я тебе больше не скажу ничего»!

– Кто же ты такой.... – отворачиваясь от Александра, вполголоса, словно спрашивал у самого себя, сказал Тарновский. – Кто ты такой.... На инопланетных авиасимуляторах летаешь. Знаешь секретные коды самого командира, не боишься незнакомых зверей.... Похоже, что ты вообще ничего не боишься.... Так? То ты не можешь дойти от казармы до столовой, то вдруг начинаешь сражаться так, словно в тебя вселился демон – хитрый и сильный.

Станный ты человек, Запрягаев. Станный и опасный! Опасный, потому что – непредсказуемый!

Вот что, земляк! Дуй-ка ты в свою комнату! Я вижу, что ты вроде вполне оклемался, так иди – по добру, по здорову! О нашем разговоре я, разумеется, никому и ничего не скажу, но и ты будь любезен, сделай вид, что мы с тобой почти не знакомы! Лады?

– Лады! – вздохнул Сашка, вставая и шаткой походкой направляясь к двери. – Зря ты так, Паша! Я, можно сказать, жизнь тебе спасаю....

– Вот именно – можно сказать! Пока жизнь тебе спас я, причем дважды! Так что теперь ты мой должник, а не я!

– Что правда – то правда! – примиряющее ответил Александр. – Даст Бог, я тебе тоже, может быть, чем-нибудь пригожусь! А пока.... Спасибо за все.... За то, что не бросил подыхать на полу ангара, и вообще....

Сашка почувствовал, что в носу начинается легкое жжение, поспешно вышел в коридор казармы. В «свою» комнату он не пошел, кое-как добрался до конца коридора, вывалился на улицу, осмотрелся.

База была практически пуста – Александр не заметил ни одного празднующегося новобранца. Видимо, все они сейчас были заняты тренировками в каком-нибудь из многочисленных классов-ангаров. Утро уже миновало, но полудня было еще далеко.

«Китайские» «часы» с его руки куда-то исчезли; возможно, они были утеряны во время боя в октагоне. Александр недоуменно пожал плечами, прищурившись, посмотрел на местное Солнце, прикидывая, сколько времени осталось до обеда. По всем его расчетам выходило, что очередного приема пищи ждать еще долго. А кушать с каждой минутой хотелось все сильнее и сильнее. Нужно было чем-то срочно отвлечься от докучливых мыслей о еде.

Все еще пошатываясь, придерживаясь рукой за стену, Заречнев направился вдоль стены в сторону гимнастического городка.

Он был также пуст. Сашка кое-как добрался до ближайшего спортивного снаряда – им оказалась перекладина, попытался подпрыгнуть, чтобы ухватиться за металлический стержень. Тщетно. Ноги вновь не отзывались на импульсы его головного мозга.

«Нужно что-то делать!» – думал Заречнев, прислонившись плечом к стальной стойке «турника» – судя по «топорному» исполнению, явно сделанному кем-то из звездных рекрутов, по собственной инициативе. Собственно, как и весь гимнастический городок, в точности повторявший аналогичные «городки» какой-нибудь из воинских частей далекой Родины.

«Вчера... То есть – позавчера, ко мне возвращались почти что все мои силы и восстанавливались все навыки – как врожденные, так и новообетенные». – размышлял Александр, меланхолично рассматривая грязные ногти пальцев своих ног. – «Сегодня я опять двигаюсь еле-еле, кое-как. Три дня назад, на авиасимуляторе, у меня тоже многое получалось... Значит, есть во мне какой-то механизм, который запускает вроде бы утраченные силы и навыки.

Что было вче... Позавчера? Я долго смотрел за поединками. Переживал, естественно. А потом почувствовал необъяснимый прилив сил. Как будто кто-то невидимый сделал мне укол какого-то лекарства... Но какого? Какое снадобье есть во мне, прямо сейчас? Что заставляет мое сердце биться чаще, а мышцы – работать быстрее?

– Это средство называется адреналин! – подала свой «голос» женщина-змея.

– А ты-то откуда это знаешь? Что, у людей-змей в организме тоже есть адреналин?

– Неважно, что там у нас есть, но информацию о гормонах, выделяемых твоими надпочечниками, я выудила из твоего мозга! Ты сам мог бы вспомнить эту информацию, если очень постарался бы!

– Вот что... Ташша! За подсказку – спасибо, конечно, но... Ты зачем «разговаривала» со мной, пока я спал?

– А когда же еще? Ты же запрещаешь мне вмешиваться в твою жизнь, когда ты бодрствуешь!

– Запрещаю – и правильно делаю! А ты понимаешь, что я во сне – разговариваю?! И ты нас; меня – демаскируешь? Паша сегодня вон выпытывал, чего это я шиплю, как раскаленная сковорода...

– Да слышала я, что тебе сказал твой Пшша...

– Тогда почему? Почему ты меня подводишь к краю?

– К какому краю?

– К тому, который имелся у тебя, на твоей полянке, в горах! Ты же фактически убиваешь нас обоих! Неужели ты это не понимаешь?!

– Видишь ли... Я как-то подзабыла что ты... Что вы, люди, можете разговаривать во сне. Мы, змеи, во сне молчим. В отличие от вас, людей.

– Но теперь-то ты хоть осознаешь, что не нужно лезть ко мне со своими разговорами, когда я сплю?

– Теперь – да!

– Хорошо! Будем считать, что мы, наконец, уяснили, чего хотим друг от друга!

– Эй, второгодник, а ты чё здесь сидишь? – раздался чей-то голос из-за Сашкиной спины. Заречнев обернулся. Возле городка стоял парень – один из тех, кто упражнялся здесь в первый же вечер своего рекрутства. – Э-э! Ну и рожа у тебя! Как ты с какой заспанной и небритой харей пойдешь сегодня в конференц-зал?

– А что будет в зале?

– А ты разве не знаешь?! Ах, да, ты же все проспал! Сегодня, после обеда в Звездную Академию возвращаются курсанты второго и третьего годов обучения!

– Откуда возвращаются?

– Название точно не помню! Скажу одно – с новой Базы, которую для нас строили на другой планете! Говорят, там почти все готово и мы все туда переезжаем!

– Вот это новость! А откуда узнал?

– Как откуда? Утром командир сказала. На построении!

– Ну, спасибо что предупредил! Пойду мыться и бриться! – Сашка энергично оттолкнулся от стальной трубы, быстро зашагал обратно в казарму.

Встречать «дедов» собрались все новобранцы.

Во-первых, на это был прямой приказ Диты. А во-вторых, всем курсантам самим было очень интересно – какие они: звездные рекруты второго и третьего года обучения. Другими словами – «деды» Звездной Академии.

– Построиться в шеренгу! – негромко приказал Николай Платонович, первым заметив неяркую точку шатла где-то в разрыве облаков – исключительно потому, что точно знал, откуда именно должны появиться его подопечные.

Новобранцы заторопились, задвигались, суетливо исполняя приказ Начальника Центра подготовки Звездной Академии.

Темный бочкообразный корабль быстро приближался, оглашая окрестности чудовищной силы звуками.

Шатл совершил почти полный круг над Звездной Академией, примерно в сотне метров от неровного строя землян громадина грузопассажирского космического корабля замерла, наконец, над шестигранными бетонными шашечками взлетно-посадочной полосы. Откуда-то из-под голубых струй, бьющих вниз, навстречу планете вытянулись блестящие «ноги», обутые в здоровенные металлические «башмаки», мягко коснулись бетона.

Над головами новобранцев, едва не задев верхнюю кромку серой бочки корабля, быстро пронеслась пара могучих суборбитальных истребителей, через секунду, в другом направлении – еще одна.

«Молодцы!» – подумал Сашка, с завистью провожая взглядом машины незнакомых пока ему пилотов. – «Чувствуется выучка Демьяна или Евгения! Мы с Ар"раххом тоже так когда-то могли!

– Ты, наверное, тоже так можешь? – раздался откуда-то сбоку голос одного из рекрутов. Сашка повернул голову, встретился глазами с курсантом, пожал плечами.

– Это – третий курс! – пояснил он. – А меня заставили повторно обучаться на первом! Я просто еще не дошел до полетов на таких машинах!

У «спрашивальщика» разочарованно вытянулось лицо, и он быстро потерял интерес к «отмороженному».

Рев двигателей шатла вскоре затих, над ВПП Звездной Академии вновь воцарилась тишина, изредка нарушаемая отдаленным гулом моторов двух пар самолетов, кружащих в

отдалении. В кормовой части корабля возникла щель; она быстро расширилась до весьма приличных размеров, затем из нее выползла металлическая лента, протянулась навстречу земле. Блестящая металлическая полоса оказалась длинным пологим трапом, соединившим квадратную «дверь» космического корабля и бетон ВПП Звездной Академии.

Из темного портала довольно долго никто не появлялся. Новобранцы даже начали проявлять беспокойство, перерастающее в легкое нетерпение.

Наконец, на пологом прямоугольнике металла появился один человек, затем – еще, и еще... Каждого из звездных рекрутов «оседлал» увесистый военный рюкзак, на шее у некоторых болталось легкое стрелковое оружие.

– Ура! – закричал кто-то из новобранцев, не сдержав переполнявших его чувств.

– Ура!! – завопили остальные, давая возможность выплеснуть эмоции, накопившиеся за то время, пока они ожидали прилета более старших товарищей.

«Деды» Звездной Академии, явно смущенные неожиданной теплотой приема, начинали улыбаться, кивали незнакомым им девушкам и парням, словно узрели старых знакомых....

Сашка перехватил недоуменный взгляд Николая Платоновича, брошенный в сторону Диты. Патронесса Звездной Академии ничего не ответила, слегка пожала плечами, отвернулась, улыбнулась....

– Можете разойтись и подойти поздороваться с вашими новыми товарищами! – разрешил седой. Новобранцы бросились врассыпную, окружили незнакомых пока им курсантов, начали знакомиться.

– Привет! Ты откуда? – услышал Александр рядом с собой один из многочисленных диалогов.

– С Алтая! А ты?

– Я – из Иркутска!

– О! Почти земляки!

– Тебя как зовут?

– Виктор!

– А меня – Андрей!

– Ты на каком курсе?

– На третьем! Класс! А нас только привезли!

– Давно?

– Да с неделю!

– Я смотрю у вас девчонок очень много!

– А что? Что-то не так?

– А ты посмотри – сколько их у нас осталось! Мало!

– А где ваши?

– Где.... Где.... Кого – в кроссе поубивали, кого – зверье пожрало! А у вас, что, не было вступительных испытаний?

– Были! Но мы девчонок все время с собой тянули! А со зверями.... Паша предложил воевать против них парами – парень и девушка. Ну, и тех было тоже по двое.

– И что, помогло?

– Да! Человека четыре всего погибло!

– Здорово! Вы – молодцы! А мы – не догадались! Кто это у вас такой умный?

– Да Паша! Вон он! Я уже говорил!

– Красавец! – сказанное явно относилось к Тарновскому. – Ну, пойдете в общагу! У нас для вас всех – сюрприз!

– Что за сюрприз!

– Наберись терпения! Ждать осталось чуть-чуть!

Заречнев проводил взглядом новоиспеченных друзей, очень порадовался за них и за то, что знакомство «старых» и «новых» звездных рекрутов произошло именно в такой атмосфере – всеобщей радости и даже эйфории.

За спинами звездных рекрутов заревели двигателей истребителей, заходящих на посадку. Мощный рокот моторов заглушил всех; впрочем, ненадолго – вслед за первой парой тяжелых машин на бетон аэродрома приземлилась вторая. Все дружно оглянулись, начали оборачиваться; некоторые – остановились.

– ...боевое охранение! – Сашка расслышал только окончание ответа «старого» рекрута новому. – Сюрпризов приходится ждать когда угодно! Щас интересная картина будет! – неожиданно «переключился» он. – Останься, присмотришь, не пожалеешь!

Александр проследил глазами за направлением взгляда «деда», понял, что тот смотрит на самого дальнего пилота; ему тоже стало интересно – что же такого особенного в парне, шагающем последним. ... А парне ли?

«Оп-па!» – усмехнулся он. – «Судя по моторике, да и вообще – по очертаниям тела, этот пилот – точно девушка! Причем наверняка – непростая. Никогда Дита не поставит возглавить группу боевого охранения пилота недостаточной квалификации. А то, что она выбралась из своей машины последней, говорит о том, что командир группы прикрытия – именно она!»

Неизвестная девушка, словно чувствуя или – зная, что на неё устремлены большинство взглядов присутствующих, сняла с головы шлем, по её плечам русым водопадом заструились красивые ухоженные волосы. ... Александр поймал себя на мысли, что он невольно залюбовался роскошной гривой землянки.

– Не завидую тому вашему взводу, у кого она будет сержантом! Заматает в хлам! – Заречневу неожиданно стало жутко интересно, что парень скажет о девушке еще, он как бы невзначай переместился в сторону новообращенных друзей.

– Сержантом? Что это значит?

– Всех новобранцев разбивают на пятерки. Это и есть отделения. Во главе каждого отделения – сержант, из числа курсантов более ранних наборов. Как правило, это парни третьего курса!

– Что означает – как правило?

– А то и означает! Самый свирепый сержант – Рипли!

– Какой рипли?

– Не какой, а какая! «Чужих» смотрел?

– Не-е... Я больше по боевичкам прикалываться любил.

– А жаль! Лейтенант Рипли – это главная героиня всех «Чужих». Её Сигурни Уивер играет!

– А при чем здесь та девушка? Кстати, как её зовут?

– Зовут её просто – Юлия! А фамилия – Чемерская! Но мы все её зовем Рипли! У неё характер такой же жесткий как у той, что чужих мочила! Никому спуска не дает! Ох, не завидую я тем, кто в её отделение попадет!

«Ну, одного-то кандидата в её отделение я, пожалуй, смогу назвать! – усмехнулся Сашка. – Гадом буду, если Дита в её пятерку не засунет меня! Да еще и поизгаляется, глядя, как эта Рипли (Александр почувствовал, что уже начинает тихо ненавидеть эту незнакомую пока ему девушку) измывается надо мной!»

На душе у «непутевого» отчего-то стало мутно, он покинул голубую «кляксу» звездных рекрутов, расплескавшуюся по серому бетону ВПП, медленно побрел в казарму. Вечером на тусовку Заречнев не пошел.

Он лежал на кровати, слушал, как откуда-то из-за окна доносится музыка – ритмичная, с «космическими» мотивами, и его грызла тоска. Он лежал на спине, заложив руки за голову, и думал.

Думал о своем друге – зеленом верзиле по имени Ар"рахх. Драке, с которым ему довелось пройти десятки стычек, разумном создании, много раз спасавшем ему жизнь.

«Как у тебя дела, старина»? – мысленно обращался он к своему хвостатому другу. – «Где ты сейчас? Жив ли ты? Чем занимаешься? Какие проблемы решаешь? Почему не даешь знать о себе»?

Воображение Александра рисовало ему картины одна мрачнее другой. Ему чудилось, что Ар"рахха пожрал Д"ронн; то мнилось, что его, одинокого и беззащитного, скогтил Ужас Неба, или обездвигил, растоптал, переварил в своем чреве ненасытный дракон-гипнотик Э"го.

Мысли Заречнева неожиданно метнулись на другой край Галактики, где по воле Диты остались его друзья – Женя Тимофеев и Юрий Самочернов. «Маленький» и «большой», как их все называли в глаза и за глаза. Отличные пилоты, бесстрашные бойцы.

Они живыми смогли выпутаться из многих и многих стычек, но как беспечные куропатки, попались в силки, расставленные Верховным Служителем Кромоса – от них одновременно забеременели дочери властелина южной части планеты – Онна и Умма. Справедливости ради, скрепя сердце, Сашка признавал, что в «силки» гигант – Юрик и крепыш – Женька «залезли» исключительно добровольно, испытывая при этом массу удовольствия.

«А Маша? Что с ней? – думал Александр, плохо представляя себе, как именно могла сложиться участь жучихи после того, как её кокон передали какому-нибудь Улью. – Вовсе не факт, что с ней, как с Принцессой Улья в другом жучинном сообществе станут обращаться так же лояльно, как это было в Звездной Академии. Да и вообще – жива ли она? После того, как её хотели пристрелить прямо на берегу озера, а потом, когда я им воспрепятствовал, они оставили её на берегу водоему одну. Наверняка не для того, чтобы она половила в нем рыбки! Оставили погибать!

Что с ней сейчас? Жива ли она? Дали ли ей возможность закончить линьку, или умертвили прямо в коконе»?

Сашка почувствовал, что у него покалывает сердце, дышать становится все труднее и труднее. Он встал с кровати, походил по комнате.... Вышел на улицу.

Из открытых дверей «дома культуры» – его функции в Звездной Академии выполнял все тот же конференц-зал – доносилась громкая ритмичная музыка. Сашка прислушался. Приятный голос девушки словно вливал энергию во всех, кто его слышал.

Мне приснился этот мир
Черно-белым полотном
Без тебя он был чужим
Мне пустым казался он!

– Сашка вздрогнул. Ему показалось, что неведомая певица прочла его мысли. Его и Ташши.

– О чем задумался? – спросила женщина-змея, почувствовав, что симбиот думает о ней.

– Так.... Ни о чем... – ответил землянин. – Эта песня.... Она словно про нас с тобой!

– Да, наверное! – ответила Ташша. – Я, благодаря тебе, поняла о чем поет эта девушка.

А можно – совет? Или – пожелание?

– Валяй!

– Ты насчет той девушки зря беспокоишься!

– Какой девушки?

– Той, которая Рипли!

– Почему ты так думаешь? Меня не поставят в её отделение?

– Ну.... Судя по тому, что я здесь успела увидеть и понять, думаю – поставят! Я – о другом!

– И о чем же?

– Помнишь наш разговор по поводу адреналина и надпочечников?

- Разумеется, помню! А какое отношение эта Рипли имеет к моим надпочечникам?
- Ох, и ехидный ты, Сшша! Причем это свойство твоего характера совершенно не зависит от тела, которое ты в сей момент занимаешь!
- Ну, как говорить, чем богаты... Так в чем твое предложение-то?
- Ты верно подметил, что когда у тебя в кровь выделяется адреналин, к тебе возвращаются практически все твои способности! Так вот... Я нашла возможность увеличивать выброс гормона, вырабатываемого твоими надпочечниками, в кровь!
- И что это за возможность?
- А тебе зачем это знать?
- Как зачем?! Тело-то, в конце концов – мое!
- Ага! Я тоже так думала – о своем! Пока у меня совершенно неожиданно не завелся кое-какой мозговой паразит! Который все время лез мне под руку!
- Ну да... Но в итоге мы с тобой спасли не один миллиард чьих-то жизней!
- Согласно! Спасли! Но – не всех!
- Это ты о вашем Правителе?
- Нет! Я о тех, кто остался на Шаа! О змее-людях! Моя планета по-прежнему умирает!
- И ты не делаешь ничего, чтобы спасти моих соплеменников!
- Да как-то несподручно пока! Сама видишь...
- Вижу! И поэтому пока претензий не предъявляю! Пока! Но за тобой – должок, парень!
- О, как!
- Да, так, и никак иначе! И я вот что подумала... Чтобы ты смог когда-нибудь исполнить обещание, данное мне на Шаа, ты сначала должен выжить здесь!
- Это, в общем-то, очевидно! Дальше – что?
- А дальше... Я помогу тебе! Чем? Время от времени я буду «впрыскивать» в твою кровь тот гормон, который помогает тебе вернуть твои прежние силы. А со временем, по Воле Сага, твои прежние способности вернуться к тебе в полном объеме!
- Та-ак! – Сашка почувствовал, что начинает «заводиться». – То, что моя душа – не вполне моя и принадлежит не только мне, я уже как-то по привычке! Но чтобы моим телом распорядился кто-то еще... Это хуже, чем ваше «омертвление мозга»! Не находишь?
- Нет! Не нахожу! Ты, как змей расчетливый и прагматичный, должен понимать, что лучше хоть какая-то помощь, чем вообще никакой!
- Ну... Возможно... – гнев Александра улетучился так же быстро, как и нагринул. – А вопрос можно? По теме?
- Валяй!
- Заречнев усмехнулся неожиданному для Ташши слову, спросил:
- А вот скажи, мне твои способности все передались, или не все?
- О каких именно способностях ты спрашиваешь? О ведании?
- Да, об этом!
- Нет! К сожалению, возможность получения информации из энергоинформационного поля этой планеты у меня не формируется!
- А другой? Я имею в виду – планеты!
- Не знаю! Не готова ответить «да» или «нет». Вот попадем на новое место, тогда я тебе точно скажу – возможно, или нет!
- А ты не хитришь со мной, старая змея?
- Нет! Да и зачем?! Твои шансы на выживание, а, значит – на спасение моего мира станут только выше, если ко мне вернется способность видеть будущее, и не только...
- Хлопнула дверь, выпуская наружу двоих или троих парней – из-за сумрака вокруг здания Сашка не успел рассмотреть, сколько именно землян вышли «подышать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.